

Часть: О человеке. Раздражительная сила. Страсть гнева.

Составитель Ника

Глава 1: Последовательные ступени развития страсти гнева	
Об удалении христиан от гнева.....	
О трех видах, о трех степенях возрастания и о трех действиях страсти гнева	
Раздел 1.1: Первый вид страсти гнева – вспышка, его степени и действия	
Первая степень – внутреннее раздражение, как реакция на происходящее	
Определения понятия «раздражительность»	
Вспыльчивость.....	
Огорчение, или досада, как первая реакция на поступающую информацию, которая не соответствует тому, на что человек надеется или желает	
Недовольство, или серчание, как последующая реакция, направленная на отвержение чужой воли или мнения	
О внутреннем состоянии организма при раздражении и гневe	
Изменения в мышлении во время раздражения и гнева.....	
Вторая степень – гнев, выраженный внешним словом.....	
О проявлении гнева и ярости во внешнем облике человека	
Характерные особенности гнева, соединенного с гневным словом.....	
Оскорбления.....	
Срамословие.....	
Греховное произнесение имени Божия в суете и гневe	
Упоминание имени врага в гневe и раздражении	
О проклятии и зложелательстве в гневe.....	
Клятвы и обещания при душевном возбуждении	
Об угрозе убить	
Укоры и обвинения	26
Самооправдания	
Ропот и ворчание	
О несправедном внешнем молчании в состоянии гнева	
Третья степень возрастания гнева - ярость и физическая расправа	
О силе ярости	
Изменение двигательных реакций в состоянии ярости.....	
Заплевание.....	
Драка	
Непреднамеренное убийство	
О соединении трех видов страсти гнева при вспышке гнева.....	
Злоба и ненависть при вспышке гнева	
Мечь во время вспышки гнева различными действиями.....	
О склонностях к раздражению и гневu и о плодах вспышек гнева.....	
О низших чувственно-животных эмоциях.....	
О темпераменте и склонностях души и тела к вспышкам гнева	
О гневливых и негневливых людях	
Видимые и невидимые плоды гневливости	

«...прежде всего, прошу не гневаться на (это) слово, ибо эта болезнь настолько неуправляема, что часто одна тень ожесточает нас против самых искренних наших

советников. А мне, когда берусь говорить о таком сильном зле (о гневе), надобно будет употребить не мягкие слова. ...Вникнем же в недуг сей несколько глубже: что он такое? От чего бывает (гнев) ? И как от него оберегаться? Заглянем в рассуждения древних мужей, которые углублялись в природу вещей» (Григорий Богослов, т.2, «На гневливость»)

Глава 1: Последовательные ступени развития страсти гнева

Об удалении христиан от гнева

Известно, что одной из сил, данных Богом человеку, является раздражительная сила. Название этой силы созвучно с нашим часто проявляющимся состоянием – раздражением и гневом на кого-либо или на что-либо. Но не одно лишь созвучие объединяет эту силу с нашими страстными состояниями. Раздражение и гнев действительно являются греховными состояниями нашей раздражительной силы. Надеюсь, что изучение этой темы поможет нам увидеть искажения в действиях нашей раздражительной силы и способы их восстановления.

Каждый из нас хорошо знаком со страстью гнева, которая проявляется в нас еще в детстве. У некоторых детей она бывает слабо выраженной, а у иных - очень сильной. Например, у последних она выглядит так:

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, гл.4): «...владычество гнева (в душе ребенка) до такой степени сильно, что часто бросаются на землю и потом, вскочив, бьют себе от злости колена или опрокидывают скамейки, и уже только после этого начинает утихать в них мучительная страсть и остывать их бешенство».

В детстве мы не осознавали, что с нами происходит, а сейчас уже понимаем, что гнев – это аффективная вспышка различной силы, при которой человек делает много такого, чего не делал бы в спокойном состоянии.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.8): «Гнев, подобно быстрому движению жернова, в одно мгновение может истереть и уничтожить душевной пшеницы и плода больше, нежели что другое в целый день. Посему тщательно надлежит внимать себе. Он, как пламя, раздуваемое сильным ветром, скорее нежели медленный огонь пополяет и губит душевную ниву».

Давайте прочтем поучения о том, каковы мы в отношении страсти гнева.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, запов. 3-я): «Апостол Петр нетленную красоту кроткого и молчаливого духа относит к наиболее сокровенным дарам человеческого сердца, драгоценным пред Богом (ср.: 1 Пет. 3, 4). Заглянем в самих себя: что мы можем сказать Тебе, Господи, относительно выполнения этой заповеди. В наших душах, увы, вместо кротости, Господи, живет почти постоянная раздражительность. Нас вся и все раздражает, наше сердце буквально заряжено раздражительностью. Проснулись утром, вместо того, чтобы сказать: «Слава Тебе, Господи, благодарю Тебя, что Ты не погубил меня с беззакониями моими, а даровал еще продолжение жизни», мы с раздражением и досадой отрываем голову от подушки и сетуем, что недоспали. С раздражением относимся к замечаниям домашних, даже любимых и любящих родителей, или сами непомерно раздражаемся тем или иным поведением ближних своих домочадцев, на детей покрикиваем, излишне изводим мелочными придирками всех окружающих: то нас раздражает чужая медлительность или, наоборот, выводит из себя их порывистость и быстрота. Вышли из дома – тоже все раздражает: и погода, и транспорт. И на улице, и в

магазине, и даже в храме, куда приходим молиться, и даже стоя на исповеди, и даже подходя к Святой Чаше, мы все раздражаемся: тут жмут, там толкают. Пришли на работу – раздражаемся на любое малейшее замечание начальника или товарища по работе, если они говорят то, что нам не нравится. И вот так весь день, пока не уснем! Вечная напряженность! Вечная раздражительность! Вечная досада на других! Раздраженность наша, как какой-то запас воспламеняющегося газа. Потому достаточно только маленького толчка, как малой спички, чтобы раздражительность вылилась в гнев. ... Господи! Как далеки мы от этой заповеди (о кротости духа)! Прости наше безрассудное злое упрямство!»

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, запов. 6): «(Скажем) еще раз о любви между собой, заповеданной нам Господом. Какой знак отличия для истинного христианина? «О сем, – говорит Христос, – разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13, 35). А мы, Господи, как же мы далеки от истинных учеников Твоих! Мы ссоримся, враждуем, негодуем, ненавидим, не терпим друг друга. Стыдно даже произнести перед неверующими: «Я – христианка». И часто в разговоре неверующих можно услышать: «У нас соседка верующая, в церковь ходит, а какой злобный, вредный человек». Горе нам, если хулится имя Христово через наше человеконенавистничество. Посмотрите себе в сердце, спросите свою совесть, не является ли ваше поведение соблазном для всех. И если грешны, кайтесь! Господи, прости нас, грешных!»

Вот в каком состоянии мы, христиане, находимся! Мы не исполняем заповеди христианские, хотя все Писание призывает нас к этому.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефес.4,31): «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» Улаживает здесь святой Апостол непрестанные житейские столкновения, от которых, если не положить законом уступать друг другу и извинять взаимные неприятности, лад и мир невозможен в общежитии. ... Всему этому (раздражительным страстям) неуместно быть среди христиан. «Да возьмется, - говорит, - от вас так, чтобы и духа этой вздорливости не было. Не указывает никакой, даже малейшей меры, в которой бы это могло быть терпимо между христианами, а решительно изгоняет все это из общества христианского».

Поэтому не останемся равнодушными к этой теме, и да подаст нам Господь видение себя, сокрушение и очищение от этого зла!

О трех видах, о трех степенях возрастания и о трех действиях страсти гнева

Вначале укажем на общее значение слова «гнев». Приведем толкование слова «гнев», взятое из словаре Даля: «Гнев - сильное чувство негодования, страстная, порывистая досада, попросту: сердце; запальчивый порыв, вспышка; озлобление, злоба. Гневливость, вспыл(запаль)чивость, склонность ко гневу. Гневаться на что, на кого, сердиться, беситься, злиться; быть недовольным, негодовать, быть в неудовольствии». Как видим, у слова «гнев» есть много синонимов. Так же и отцы, говоря о различных стадиях гнева, употребляли различные термины, - и они не всегда совпадали между собой, но при толковании этих состояний все отцы были единодушны. Поэтому, не следует смущаться, что при рассмотрении различных видов и степеней гнева можно встретить разные названия. Для нас главное - увидеть и понять, как действует страсть гнева в нас; это и позволит бороться с нею.

В этой главе будет рассмотрена страсть гнева в соответствии с ее продолжительностью, последовательностью ее проявлений и ее основными свойствами.

Каждому известно, что к страсти гнева относятся раздражение и гнев как реакции на ситуации, происходящие в настоящем. В гневе человек может быть менее или более озлобленным и испытывать разную силу ненависти к другому человеку. Если гнев

продолжается, то, естественно, он набирает силу. А эта сила – энергия зла и ненависти, которая охватывает человека до такой степени, что он уже не может собою управлять. Но, независимо от того, как долго удерживается в нас гнев, разгорается ли он с большей или меньшей силой, мы все равно впадаем в грех.

Иоанн Кассиан (Послание Кабору...о правилах общежительных монастырей, кн.8, гл. 1, сноска): «...мы погрешаем разным образом, когда гнев до чрезмерности разгорается или продолжается дольше надлежащего».

Василий Великий (Беседа 10: На гневливых): «...надобно знать, что люди погрешают, ...когда или неистово и безумно кидаются на огорчивших, или коварно и злонамеренно расставляют сети оскорбившим. Мы должны остерегаться того и другого».

Теперь определим общие характеристики страсти гнева. Во-первых, страсть гнева имеет три вида: первый вид - это вспышка гнева (раздражения) в настоящем, второй вид – это вражда и злоба как постоянное или долговременное враждебное состояние души против другого человека в связи с прошлым (он также называется «злопамятством»), а третий – это месть как желание отплатить злом за зло в настоящем или будущем. Но следует отметить, что некоторые отцы объединяют злобу и мщение в один вид и даже иногда называют их одним словом.

Иоанн Лествичник (Лествица, слово 8): «Гнев есть воспоминание сокроенной ненависти, т.е. памятозлобия. Гнев есть желание зла огорчившему».

Василий Великий (Беседа 10: На гневливых): «Как различны слова: раздражение и гнев, - так весьма различно между собою и означаемое ими. Ибо раздражение есть какое-то воспламенение и скорое испарение страсти, гнев - постоянная скорбь и продолжительное стремление воздать равным тому, кто обидел, так что душа как бы жаждет мщения».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п.125): «Раздражение и гнев, кажется мне, почти одно и то же. Но первое указывает на быстрое движение страсти, похищающее и способность мыслить, а последний - на долговременное пребывание в страсти. Почему первое называется так от слова «воспламенение», а второй от слова «вскипать» и «желать отмщения»».

Это объединение происходит потому, что злоба и месть, т.е. чувство и желание всегда идут рядом.

Но некоторые отцы относят желание мести к третьему виду страсти гнева.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение Православной веры, кн.2, гл.16): «Существует три вида гнева: раздражение, ...злоба и мстительность».

Мы также будем рассматривать злобу и мстительность как два вида страсти гнева, т.к. злоба и злопамятство – это чувство в отношении прошлого, а мстительность – это желание совершить ответное зло в близком или далеком будущем.

Все эти виды гнева свойственны врагу рода человеческого и является его сетью.

Феофан Затворник (Толков. на посл. 1 Тим. 3,7): «...досада (раздражительность – от сост.), гнев и злость. Эти неприятные движения сердца и сами уже суть сеть неприязненная, по-гречески: «диавольская»».

Также следует знать, что эти виды всегда связаны между собой и взаимопорождающие. Так, вспышка может наступить по уже существовавшей неприязни к человеку и по желанию мести, а злоба может усилиться после очередной вспышки гнева и при мечтаниях или реальных действиях при мести. Месть также связана с первыми двумя, т.к. желание ответить злом может наступить и при вспышке гнева, и после, и при злобе.

Следующим характерным свойством страсти гнева является то, что три вида страсти гнева имеет свои три степени возрастания, которые выражаются в трех действиях человека. Если сказать о делах гнева в общем, то они таковы:

Феофан Затворник (Проповедь в неделю вторую Великого поста): «...гневливость или сердитость есть страсть греховная, в сердце живущая; а дела, в коих она выражается,

суть: вспышки гнева, брань, свары, споры, драки, убийства. Страсть одна, а сколько у нее дел?! И все они от нее одной происходят».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. «Отрыжка»): «Так же и какое зло в сердце у человека имеется, как отрыжка от желудка, через слово или дело вон исходит и показывает себя. Гнев показывает себя яростью, криком, хулением, проклятием, хлопаньем рук, терзанием волос и прочим. Злоба или злопамятность показывает себя мщением через слово или дело, повреждением, бесславием, клеветой и убийством. Это плоды гнева и злобы».

Изречения старцев (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Страсть гнева выражается четырьмя образами: во-первых в сердце; во-вторых, на лице; в-третьих, языком; в-четвертых, делом».

Если говорить более конкретно, то их можно охарактеризовать следующим образом.

Первая степень возрастания заключается в том, что три вида гнева проявляются только внутри человека и ни коим образом не выходят наружу, т.е. ни словом, ни делом:

при вспышке - это зарождение внутреннего раздражения как реакции на что-то конкретное, которое ощущается человеком внутри и не выходит наружу;

при злобе и мести – раздражение может начинаться и без видимого повода, при воспоминании о прошлом. При этом человек начинает переживать эмоции и чувства, а также появляются мысли, например, об обидчике;

начальная степень мести заключается в том, что человек мстит в воображении.

Вторая степень возрастания страсти гнева заключается в том, что раздражение усиливается и становится гневом, который выходит вместе с внешним словом:

при вспышке – это крик и злоречие;

при злобе и мести – это клевета, злоречие и осуждение.

При третьей степени возрастания гнева приобретает еще большую силу и становится яростью, которая выходит через рукоприкладство, т.е. это - физическая расправа;

при вспышке человек бьет другого человека или убивает (этот вид гнева принято называть состоянием аффекта);

при злобе и мести – физическая расправа происходит по продуманному плану.

Далее мы будем подробно рассматривать все эти характеристики отдельно.

Также обратим внимание, что рассматриваемые ниже виды и степени страсти гнева не зависят от того, кто первый начал гневаться или ссориться, т.к. и тот, кто начал первым, и тот, кто ответил ему, все равно обязательно испытывают и действуют одинаково. Вопросы о том, когда мы начинаем гневаться первыми и о наших реакциях на гнев других людей, будут рассмотрены нами отдельно.

Раздел 1.1: Первый вид страсти гнева – вспышка, его степени и действия

Итак, в начале мы рассмотрим характерные особенности первого вида страсти гнева – вспышки, которая является отрицательной реакцией на конкретную ситуацию. Как было уже сказано, она имеет три нарастающие степени: внутреннее раздражение, гнев со словом, ярость с рукоприкладством.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.1): «Если ты гневаешься и раздражаешься на брата своего, то когда-нибудь впадешь и в злословие, (потом) начнешь и коварствовать (против него), и, таким образом мало помалу идя вперед, дойдешь, наконец, и до убийства».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес.4,31): «Замечай, как происходит зло: горесть (раздражение) рождает гнев, гнев — ярость, ярость — крик, крик — хулу (злоречие), то есть бранные слова, затем хула — удары, удары — раны, раны — смерть».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл 8): «Великий вред возмущать око сердца раздражительностью...но больший - словами обнаруживать душевное неистовство; если же и руками - то это уже вовсе неприлично и чуждо монашескому, Ангельскому и Божественному житию».

К сожалению, последовательность этих степеней каждый из нас знает на своем опыте. Сразу отметим, что у различных людей и в различных ситуациях страсть гнева может останавливаться или на ранней степени, или на более поздней. Также скажем, что эти ступени могут проходиться мгновенно и незаметно для нас, т.к. стали привыком так или иначе реагировать на какие-либо ситуации или людей. Но, несмотря на их незаметность и мгновенность, с помощью Божией рассмотрим каждую из них. Еще раз напомним, что у отцов можно встретить разные названия степеней и видов, но они имеют одно значение.

Первая степень – внутреннее раздражение, как реакция на происходящее

Определения понятия «раздражительность»

Первая степень вспышки гнева - это раздражение, указывающее на начальные движения раздражительной силы, которые происходят внутри, но не выходят наружу ни внешним словом, ни видимым действием.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.2, гл.16): «Раздражением называется гнев, начинающийся и возбуждающийся».

Феофан Затворник (Послание к колосянам, 3,8): «...гнев — первое движение раздражения, неудовольствие, негодование, огорчение, зарождение серчания, — что все держится в пределах кажущегося благоразумия и скрывается, хотя не всегда удачно».

Откуда же происходят все эти эмоциональные реакции? От действия в человеке раздражительной силы, которая проявляется во всех частях человека. Так в теле, это - раздражимость организма, т.е. «возбудимость, свойство внутриклеточных образований, клеток, тканей и органов реагировать изменением структур и функций на сдвиги различных факторов внешней и внутренней среды» (из БСЭ). Что касается души, то, как мы знаем, при восприятии какой-либо информации или при общении с другими людьми, душа выражает свое отношение к ним положительными и отрицательными эмоциями, которые принято называть «сердцем».

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, п.8): «Дело сердца - чувствовать все касающееся нашего лица. И оно чувствует постоянно и неотступно состояние души и тела, а при этом и разнообразные впечатления от частных действий душевных и телесных, от окружающих и встречаемых предметов, от внешнего положения и вообще от течения жизни, понуждая и нудя человека доставлять ему во всем этом приятное и отвращать неприятное.... Всякое воздействие на сердце производит в нем особое чувство, но для различения их в нашем языке нет слов. Мы выражаем свои чувства общими терминами: приятно - неприятно, нравится - не нравится, весело - скучно, радость - горе, скорбь -удовольствие, покой - беспокойство, досада - довольность, страх - надежда, антипатия - симпатия. Понаблюдайте за собою и найдете, что на сердце бывает то одно, то другое».

Кратко назовем основные характеристики рассматриваемого вида гнева. Раздражительность часто называют «вспыльчивостью», т.к. она имеет характер мгновенной вспышки, который ощущается сердцем. Это свойство относится к степени возрастания страсти.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл 8): «Вспыльчивость есть безвременное воспаление сердца».

Также раздражение называют огорчением, возмущением, недовольством и т.п., т.к. оно обозначает причину, по которой душа приходит в тревожное состояние или начинает волноваться. И в греческом языке слово «не раздражается» означает «не огорчается» (1Кор.13,5). Огорчение означает, что душе что-то не нравится, т.к. не удовлетворены какие-либо ее потребности. После этого душа начинает непосредственно раздражаться, или серчать, и при этом раздражительность ощущается человеком физически:

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, поуч.8): «...раздражительность есть жар крови около сердца, как говорит св. Василий Великий».

Есть еще одно название, которое характеризует основное свойство гнева – «желчь и горечь»:

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, поуч.8): «Ее (раздражительность) также называют «острожелчием»...».

Евагрий (Добротолюбие, т.1, О различных порочных помыслах): «...желчь - символ гнева».

Да и само слово «гнев» на греческом языке значит «желчь».

Иоанн Дамаскин (Точное изложение Православной веры, кн.2, гл.16): «Гнев есть кипение крови вокруг сердца, происходящее от испарения или возмущения желчи, поэтому по-гречески гнев называется также *χολη* и *χολος*, что значит желчь».

Например, Иоанн Златоуст объясняет действие физической желчи на организм и действие духовной желчи.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, бес.15): «С нашей желчью обыкновенно бывает, что если ее немного, то и движение ее не сильно, когда расторгнется вместилище, но когда ее едкость и острота доведены до слишком сильной степени, то заключавшее ее доселе вместилище, будучи уже не в состоянии доле задерживать ее в себе и лопая как бы от сильного огня, действительно больше не удерживает ее в надлежащих границах; треснув от чрезмерного напряжения, он извергает ее в себя и она расходится по всему телу. И дикий и лютый зверь, приведенный в город, пока находится в огражденном месте, никому не может сделать вреда, сколько бы ни бесновался и ни кричал; но если, разъярившись, он перескакивает ограду, то производит страх и тревогу в целом городе и заставляет всех бежать от себя: таково же и естественное свойство желчи. Пока она находится в своих границах, то не производит в нас никакого важного вреда; но когда лопнет ее оболочка, и ей уже ничто не мешает разлиться по всему телу, тогда-то она, несмотря на свое крайне незначительное количество, по причине своей качественной силы, проникает собою все элементы тела и портит их своей дурной примесью. Так, касаясь крови, к которой она близка и по месту и по качеству, разгорячает ее и все, что ни есть вблизи ее, делает излишне влажным и обращает в желчь; затем производит беспорядок и в других частях тела и, таким образом, все перепортив собою, лишает человека употребления языка и доводит его до смерти, изгоняя из тела душу. Но для чего мы говорим обо всем этом с такой подробностью? Для того, чтобы нам, через сравнение с чувственной желчью, лучше понять весь нестерпимый вред желчи духовной, – как она, производя совершенное расстройство в нашей душе, от которой рождается, причиняет ей совершенную погибель, – и чтобы, зная это, мы береглись, как бы не испытать на себе (ее вредного действия). Как та (желчь вещественная) производит воспаление в телесном составе, так эта (духовная) разжигает наши мысли и низводит того, кем овладевает, в геенскую пропасть».

В русском языке «желчь» также относится к свойству гнева. Словарь Даля: «Желчь - раздражительность, злость. У кого желчь во рту, тому все горько. ...Желчное сложенье, в котором господствует печень и желчь; раздражительный и злобный по природе нрав. Желчность - свойство, состояние желчного человека; горечь и недоброжелательность».

Таким образом, наше раздражение происходит от уже собранных в нас злобе, обид и ненависти, т.е. «желчи», что и показывает, как первый вид страсти гнева – раздражение происходит от двух других видов – злобы и мстительности.

Есть еще одно значение слова «желчь» - горечь от огорчения, но оно более относится к печали.

Евфимий Зигабен (Толкование на Еван. от Матфея, гл.27,34): «...Желчь (можно понимать и) в таинственном смысле как горечь, которую они давали Иисусу Христу в пищу, т.е. вместо пищи ежедневно огорчали Его».

Но огорчение также является и первичной реакцией человека, приводящей к развитию страсти гнева и печали.

А теперь рассмотрим эти характеристики отдельно.

Вспыльчивость

Напомним, что сейчас речь идет только о внутренних эмоциональных движениях, которые человек ощущает в начале действия страсти гнева, и это не проявляется ни внешним словом, ни делом.

Как было уже отмечено, раздражение имеет свойством вспыльчивость, или еще можно сказать – горячность. Вспыльчивость как первая ступень страсти гнева - это мгновенная отрицательная эмоциональная реакция человека по причине не удовлетворения какого-либо его желания.

Феофан Затворник (Письма, вып.3, п.490): «Вспышка бывает, когда кто позволяет себе сделать что-либо против вашей воли, желания или повеления. Пока жива у вас «барыня», до тех пор не сладите вы со вспыльчивостью. Это она все командует».

Она ощущается физически в области сердца, как только человек начинает раздражаться.

Иоанн Лествичник (Лествица, слово 8): «Вспыльчивость (острожелчие) есть мгновенное возгорение сердца».

Стоит сказать, что вспыльчивость проявляется у людей по-разному, в зависимости от ситуаций и от склонности к недовольству другими людьми. У одних она мгновенна и имеет такую силу, что человек моментально охвачен гневом и яростью и тут же начинает кричать. А у других вспыльчивость может проявляться с малой нарастающей силой, и при этом человек может не сказать ни слова и тут же или спустя короткое время успокоиться.

Есть и другое значение слова «вспыльчивость» - склонность и привычка постоянно раздражаться. Обычно мы употребляем слово «вспыльчивость» во втором значении. Так одни люди постоянно и быстро раздражаются по поводу и без повода - и таких людей медицина относит к неврастеникам, а другие люди редко раздражаются и только по определенным причинам. Вспыльчивость может быть и свойством темперамента, особенно – сангвинического и холерического, т.к. у такого типа людей достаточно быстрая и сильная возбудимость раздражительной силы, а у меланхоликов и флегматиков вспыльчивость проявляется редко и не так ярко (об этом еще будет сказано ниже).

Огорчение, или досада, как первая реакция на поступающую информацию, которая не соответствует тому, на что человек надеется или желает

Начальным этапом раздражительности является реакция огорчения, или досады, говорящая о том, что человеку что-то не нравится, т.к. это не соответствует его воле.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес.4,31): «Обычное, дело начинается из мелочей, легким огорчением, — горечью...».

Эта реакция не является возбуждением. Вначале она имеет скорее подавленный характер, и может выражаться вздохом, или точнее - выдохом, междометиями «увы», «эх», «ох» и т.п., или словами типа: «как всегда», «началось», «опять» и др., характерных для постоянных отношений между людьми. Для большей ясности приведем простой пример: человек планирует заняться каким-либо делом, но вдруг ближний просит сделать что-то - и в этот момент возникает огорчение, или досада, что ему помешали, и тут же возникает вздох и слова: «как всегда» (т.к. его часто просят о чем-то, когда он занят своими делами). Другими словами можно сказать, человек имеет желание как-либо поступить, и он уже настроился или спланировал свои действия и остался этим доволен. Но неожиданно ближний предлагает ему свой, так сказать, «план» действий, который не соответствует желаниям человека, и рассудок, мгновенно сопоставив два «плана», находит, что они различны. И таким образом, происходит столкновение двух волей, и это вызывает реакцию досады.

Приведем еще один пример: человек целый день был очень занят и не исполнил просьбу ближнего (например, что-то купить). Придя домой, его спрашивают от том, купил ли он, и человек испытывает сильное недовольство и гнев. Рассмотрим, что это означает. Когда утром человека просили купить что-либо, он был согласен и это особенно не нарушало его планов. Но после того, как день выдался трудным, и, например, случилось так, что все деньги были потрачены на другое, человек, как правило, испытывает усталость, саможаление, и имеет желание какого-либо телесного или душевного утешения за то, что он так хлопотно провел день. Находясь в таком настроении, человек приходит домой, и у него тут же спрашивают о покупке, хотя ближний и знал о трудности дня. Человек, настроенный на утешение и, возможно даже и благодарность, воспринимает этот вопрос как укор и бесчувственность по отношению к себе, и тут же, тяжело вздыхая, испытывает огорчение, по поводу того, что не встретил того, что ожидал, и его самолюбие взрывается недовольством. В свою очередь, тот, кто спрашивал об исполнении своей просьбы, также желал получить удовлетворение его воли, несмотря на то, что знал о занятости ближнего. Как видим, и в этом примере явно видно столкновение двух волей, хотя воля другого выражалась в прошлом (например, утром, когда было произнесено прошение о покупке). Таким образом, в воле просимого уже произошли изменения, а у просящего она осталась такая же. Именно это производит эмоциональный взрыв.

Приведем последний пример: мы ожидали премию или повышение зарплаты на 20%, а получили всего на 5%. Это означает, что наша надежда исполнилась не полностью, а частично и, конечно, в результате мы испытываем огорчение, т.к. предполагая повышение, мы уже испытали удовольствие от большей суммы денег, а может быть еще и придумали, куда потратим деньги. И от этого несоответствия ожидания и реальности происходит разочарование.

Нравственное Богословие (Грехи против 10-й заповеди, грех: Всегдашнее недовольство своим состоянием): «...если ожидаем себе какого-либо успеха или счастья, то ожидаем всегда в большей мере, чем следовало бы ожидать после здравого размышления и проверки с делом. Отсюда происходят обманутые надежды, отсюда равнодушно мы относимся и к тому немногому, которое из многого выполняется по нашему желанию. Мы досадуем на свои неуспехи, а того и не сообразим, что ожидания наши были излишни и может быть неисполнимы. Кроме того, мы бы должны измерять свои желания не одним сердцем, которого желания (житейские) могут быть беспредельными, а таким взглядом на себя: заслужили ли мы у Бога, чего ожидаем? Если б мы сами по себе менее достаивали себя за свои заслуга и способности, то и примирились бы со всякою долею в своей жизни. ... Нужно поставить себе правилом: ожидать в будущем не больше, чем позволяет предмет ожиданий, и даже менее, чтоб с большею ценою принять полученное сверх ожидания».

Итак, душе может быть приятно или неприятно, нравиться или не нравиться что-либо или кто-либо, и если ей не нравится, то она испытывает кратковременное огорчение, или досаду. Само по себе выражение огорчения не является греховным, т.к. это - естественная способность человека, данная Богом. Человек ответственен лишь за то, что именно ему нравится или не нравится, чем он доволен или недоволен. Если, например, человек очень любит себя и свои занятия, то он будет огорчен и не доволен просьбой ближнего, который нарушает его планы, и это - грех. А если человек истинно любит ближнего, то любая его просьба, даже если в первые мгновения вызовет небольшое огорчение, то далее не будет недовольства, а согласие или радость, и это – добродетель. Или если христианин, например, слышит хулу на Бога, то, конечно, он не может быть не огорчен. А вот тот, кто произносит ее – доволен. К сожалению, все мы живем во грехе, и нам многое нравится из того, что грешно и что не нарушает наших желаний и надежд. Конечно, самолюбивый и самоугодливый человек будет испытывать огорчение, что ему предлагают нарушить свой план, т.к. для него свои интересы стоят выше интересов ближнего и угождение себе властвует над угождением ближнему, или образно сказать он воспринимает подобные ситуации, как «кто-то посягает на мою свободу». Невооруженным глазом видно, что эти свойства противоположны одному из основных свойств любви: «Любовь ...не ищет своего...» (1Кор.13,5).

Феофан Затворник (Толкование на посл.1 коринф.13,5): «Любовь такова, что любящий и любимый составляют уже не два отдельные лица, а одного человека, чего не может сделать ничто, кроме любви. Посему не ищи своего, дабы тебе найти свое, ибо кто ищет своего, тот не находит своего. Потому и Павел говорит: «никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо» (1 Кор. 10, 24). Польза каждого заключается в пользе ближнего, а польза ближнего в его пользе».

Такие ситуации происходят с нами на каждом шагу, и все мы испытывали именно такие огорчения. Они бывают кратковременной реакцией, направленной на конкретную ситуацию или информацию, и представляют собой мгновенно возникшую эмоциональную тяжесть различной силы. Также огорчения могут переходить или в гнев, или в печаль, выраженную обидой или отчаянием; а бывают уже чувством, которое надолго овладевает душою или духом, и тогда оно уже более относится к страсти долговременных печали и обиды или к злопамятности.

Иоанн Лествичник (Лествица, слово 8): «Огорчение есть неприятное (досадное) чувство, засевшее в душе».

Сейчас мы говорили о мгновенном огорчении, после которого еще более возрастает вспышка раздражения, но словом оно еще не высказано. (Об огорчении, после которого возникает подавленное чувство обиды или отчаяния, мы будем говорить в теме о страсти печали).

Недовольство, или серчание, как последующая реакция, направленная на отвержение чужой воли или мнения

Как правило, после огорчения приходит недовольство, или серчание, которое уже является усилением возбуждения.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес.4,31): «...если тотчас не уничтожить ее (горечь), скоро переходит в серчание...».

Если при огорчении происходит нарушение внутреннего покоя, то при недовольстве эмоциональная сила возрастает, и стремится отвергнуть то, что душе не нравится. По своей сути первичные реакции направлены на то, чтобы защитить наши личные цели, желания, мнения и т.п., причем если нам что-либо полезно и соответствует заповедям Божиим, то это не требует защиты, а вот то что вредно и нарушает закон Божий, то это следует отвергать. Но многие наши цели, желания и мнения являются страстными, и то,

что нам полезно принимаем за то, что вредно, т.е. не знаем где добро, а где зло. И если мы сталкиваемся с ситуациями, при которых что-либо не будет соответствовать нашим потребностям, страстям, мнению, или кто-либо мешать нам, то, конечно же, мы испытываем недовольство, или отвержение. Например, если сребролюбцу-скряге приходится отдавать деньги в помощь другому, то он будет огорчен и недоволен; а если помогает человек милостивый и щедрый, то он будет доволен. Или если гордому человеку сказать об его ошибках, то он будет огорчен и недоволен, а если смиренному сказать об этом, то он еще и поблагодарит за замечание. Как видим, одни и те же действия у страстного человека вызывают недовольство и отрицательные реакции, а у добродетельного – довольство и реакции положительные. Но мы, грешные, не видим того, что все наши негативные реакции и недовольства - от наших страстей и оттого, что что-то происходит не по нашей воле.

Платон Митр. Москов. (Сборник «Азбука добродетелей», терпение): «...мы обыкновенно тогда и скорбим, и досадуем, и ропщем, когда видим, что не так делается, как мы бы желали. Какая дерзновенная или паче младенческая мысль! Связь всех собственных дел едва ли мы понимаем, а желаем, чтобы связь всех бесчисленных дел была приравнена к делам нашим; да не только дел человеческих, но, может быть, мы желаем, чтобы и в целой вселенной не иначе все происходило, как мы воображаем и хотим. Какое мечтание, не говорю, гордое, но более - тщетное!».

Ниже мы еще подробно рассмотрим вопрос о причинах нашего раздражения и недовольства, и увидим что их очень много, и что, возможно, каждое новое раздражение в различных ситуациях имеет разные корни. Поэтому для тех, кто желает начать бороться со страстью гнева, необходимо рассматривать свое раздражение именно как то, чем же ты недоволен и почему.

Также немаловажным является тот факт, что недовольство может появиться первый раз, а может уже быть даже до того, как он начал общаться с кем-либо на какую-либо тему. Первый случай бывает, когда информация нова или к другому человеку никогда не было негативных чувств. Во втором случае недовольство живет в сердце (или памяти) уже до общения, и это происходит тогда, когда по опыту прошлого общения в человеке уже есть недовольство собеседником, или информацией, о которой идет речь. Причем при одном общении наше спокойное или благое расположение может меняться недовольством. Например: во время беседы с другом мы начинаем говорить на какую-либо тему, которая нам нравится и интересна, а значит, мы внимательны и положительно реагируем на разговор. После окончания этой темы, может случиться так, что друг затрагивает другую тему, которая нам не нравится, и в нас тут же происходит огорчение и недовольство, ощущаемое движением в области сердца. Если разговор не будет прекращен или мы не справимся со своей негативной реакцией, то произойдет или беседа на повышенных тонах, или ссора, или нас охватит обида.

Далее. Недовольство выражается мысленным ропотом, осуждением и возмущением, которое еще не высказано вслух. Это означает, что самоугодливая и самолюбивая душа испытывает неосознанное или осознанное презрение (т.е. злобные чувства) к другому человеку или к чему-то, и изъявляет жалобу о себе и своих интересах. Приведем самый простой пример: человек не успел сесть в автобус - и у него тут же появляется огорчение и недовольство. Эти мгновенные эмоциональные движения сопровождаются мыслями: «Ох, не успел...» - это мысли-огорчения, затем приходят мысли-недовольства кем-то: «Водитель – бессовестный, что не мог подождать?», или: «если бы жена не задержала меня своими разговорами, то я не опоздал бы» и мн. др. В этих примерах есть четкое осуждение и презрение к ближнему и жалоба о том, что человек «пострадал». А некоторые из нас вообще начнут злоречить в мыслях.

Нравственное Богословие (Грехи против 10-ой заповеди, дело милосердия: простить в сердце врага): «...(некоторые христиане) произносят в одном сердце молча

проклятия и ругательства на своего врага (например: «безбожник, злодей, изверг») и так ясно произносят, что не достает одних только звуков».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Господи! Во гневе и вспыльчивости мы словами своими убиваем доброе имя ближних своих».

О том, какие бывают мысли будет сказано ниже, в разделе: «Характерные особенности гнева словом», т.к. наши мысли мы потом произносим вслух.

Также серчание сопровождается озлобленным чувством, направленным на того, на кого раздражен.

В учениях отцов, в частности в «Пастыре» ап. Ермы есть следующее поучение о том, что если ты испытываешь недовольство и гнев, то это в тебе действует враг и зло.

Ерм (Пастырь, зап.7): «Послушай и о действиях ангела злого. Прежде всего, он злобен, гневлив и безрассуден, и действия его злы и развращают рабов Божиих. Поэтому, когда войдет он в твое сердце, из действий его разумей, что это ангел злой. «Каким образом, - спросил я, - узнаю его, господин?» «Слушай. Когда овладеют тобой гнев или досада, знай, что он в тебе...».

На этом мы закончим говорить о первой ступени вспышки гнева – раздражении, но скажем о ней еще ниже, когда будем говорить о борьбе с ним.

О внутреннем состоянии организма при раздражении и гневе

Этот вопрос буде рассмотрен в этом разделе по его связи с понятиями «внутреннее раздражение», хотя он более относится к теме о теле, как низшем составе человека.

Т.к. гнев и раздражение - это волнения души, то они относятся к так называемым аффектам (от лат. affectus-душевное волнение).

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «К чувствам, стоящим на низшей степени, относятся скорые волнения или поражения сердца (affectus)».

Нам же привычнее употреблять значение слова «аффект» в значении, когда человек находится в сильной ярости и помрачении рассудка. Но несмотря на это, при волнениях души различной степени происходят аффекты различной силы.

Известно, что при раздражении и гневе происходят резкие изменения в сфере вегетативных (нервных), двигательных реакций и в мышлении.

Ефрем Сирин (В подражание притчам): «Что яд аспидов, то раздражительность и памятозлобие, потому что они и лицо изменяют, и мысль возмущают, и жилы расслабляют, и производят в человеке недостаток сил к совершению дела».

При этом аффекты как сильные волнения раздражительной силы погашают деятельность других сил души: умственной и волевой, но перевозбуждают нервную систему организма.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «(волнения) погашаю(т) самодеятельность рассудка и воли и сопровожда(ются) особенными изменениями в теле».

Иоанн Дамаскин (Точное изложение Православной веры, кн.2, гл.22) «страдание душевное - похоть и гнев. ...гнев есть действие соответствующей ему способности души, но он бывает страданием обеих частей души, а также всего тела, когда гнев насильственно увлекает их к действию; ибо здесь движение в одном производится другим, что и называется страданием».

Приведем цитату из современной энциклопедии, какие изменения происходят в организме при аффектах: «Возникновение аффекта связано с резко выраженными изменениями как произвольно-двигательной сферы (торможение или перевозбуждение, нарушение координации движений), так и сферы вегетативных реакций (изменение

пульса и дыхания, спазма периферических кровеносных сосудов, появление так называемого холодного пота и др.). Аффект может нарушать нормальное течение высших психических процессов - восприятия и мышления, вызвать сужение, а иногда и помрачение сознания».

Сейчас мы кратко рассмотрим, что происходит внутри нашего организма, но прежде отметим то, что нами будет подробно рассмотрено позже: раздражительная сила человека, как и две другие силы (умственная и желательная), проявляет себя во всех частях человека, а именно в теле, душе и духе. В теле - это нервная, сердечно-сосудистая и другие системы; в душе раздражительная сила проявляется в виде эмоций, а в духе - в виде чувств. Вполне понятно, что первая, т.е. телесная, раздражительная сила является животнo-чувственной; и хотя нам зачастую кажется, что она является основной при страсти гнева, но все же она является низшей силой. Вообще, любому живому организму, а не только человеку, Господь дал такую способность как раздражимость, или возбудимость. Она является свойством различных внутриклеточных образований, клеток, тканей и органов реагировать на изменение различных факторов внешней и внутренней среды. Например, в словаре Даля дано следующее толкование слов «раздражимость» и «возбудимость»: «Раздражать - раздражить тело, часть тела, мышцу, нерв, ...возбуждать, расшевелить, рождая чувство щекотки, зуда, боли и пр., понуждая сосудцы к живейшей деятельности. Свет, раздражая глазной нерв, вызывает в нем чувство зрения. ...Возбуждаемость - раздражимость, способность принимать впечатление или силу возбуждающего». Т.к. тело связано с душой, то отметим некоторые сходные особенности их раздражимости. Как мы знаем, деятельность нервной системы основывается на двух процессах: возбуждении и торможении; и деятельность души также базируется в этих двух процессах. Например, раздражимость, происходящая от внутренних органических потребностей (например, в питании), будет изначальной; и душа, принимая их, предпринимает какие-либо действия для того, чтобы поесть, и после чего наступает процесс торможения, или успокоение организма. Если рассмотреть страсти души, то им также свойственны процессы возбуждения и торможения. Например, страсти вначале возбуждаются, а затем успокаиваются или путем удовлетворения их, или путем сопротивления им. Следующей особенностью раздражительной силы является то, что при нервном возбуждении происходит энергетическая активация организма. Такая активизация также происходит и с энергией души, которую мы хорошо ощущаем при вспышке страсти гнева. До возбуждения организм находится в относительном физиологическом покое, но при раздражении он переходит в активную деятельность. То же самое касается и души человека; например, пока человек не общается с другим человеком, он может остаться спокойным, но как только ему что-то не понравится в общении, он тот час возбуждается и раздражается. Познакомившись с краткими особенностями действия раздражительной силы в телесно-душевном составе человека, запомним, что гнев - есть страсть души, а не тела или нервов (как считают некоторые люди).

Антоний Великий (Добротолубие, т.1, ст.21): «Душа имеет... свои собственные страсти, кои суть: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные».

Григорий Богослов (Т.2, «На гневливость»): «Иные называют исступление (при гневe) воскипанием крови около сердца. Это те, которые болезнь сию приписывают телу, как от тела же производят другие и большую часть страстей».

Такое понимание природы гнева ошибочно и материалистично. Нам следует понимать, что если душа поражается страстными волнениями гнева, то отрицательная энергия, исходящая от нее, настолько велика, что реагирует и тело, причем, это проявляется как во внешнем поведении, так и во внутренней среде организма. А при душевном покое от страстей и при молитве у человека нет возбуждения нервной системы, у него - спокойная речь и умиротворенный взгляд. Поэтому, когда страдает тело, то

страдает и душа; точно также и наоборот: страдает душа - страдает тело. Поэтому отцы говорят следующее:

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты, т.2): «Действие крови на душу вполне очевидно при действии страсти гнева и помыслов гнева на кровь, особенно в людях, склонных к гневу».

Ефрем Сирийский (Творения, ч.1): «Гневливый утрачивает мир и здоровье, потому что и тело у него непрестанно истает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен».

Иоанн Златоуст (т.9, беседа 15): «Скажи мне, какое из мучений всех ужаснее? Не то ли, когда душа мучится и терзается? Там (в телесных мучениях) страдает больше тело, а здесь все относится к душе. Она болеет, когда (человек) гневается, завидует или что-нибудь подобное делает, или лучше сказать: когда страдает; ведь иметь гнев, зависть – не значит действовать, но страдать (πάσχειν); потому и называются страстями (πάθη) души, ранами, язвами. Подлинно - это страдание, и даже ужаснее страдания. Поймите же, гневающиеся, что вы делаете это по страсти. Следовательно, кто не гневается, тот не страдает. Видишь ли, что не тот страдает, кто терпит обиды, а тот, кто наносит их...? А что он действительно страдает, это видно и из того, что такое состояние называется страстью, и из самого тела его, так как от гнева рождаются болезни: тупость зрения, сумасшествие и многие другие».

А теперь скажем несколько слов о том, как страсть гнева пагубно влияет на работу нашего организма, в частности, на сердечно-сосудистую и нервную системы.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех – раздражительность и ярость, умаляющие дни): «...по отношению к здоровью из всех видов гнева больше вредит раздражительность. Иначе она может названа «горячностью, вспыльчивостью, желчью»... Отличительное в ней вот что: быстрота, кратковременность. Она составляет «вскипание крови около сердца». Отсюда и естественен вред от нее для здоровья. Сердце воскипит и кровообращение ускорится».

Григорий Нисский (Творения, ч.2): «...Когда (демон раздражительности) одержит верх, кровь в предсердечии воскипает, как говорят, горькою желчью от раздражительного расположения, распространившегося повсюду в теле; тогда от стеснения внутренних паров утесняются все главные чувствительные места. Глаза выходят из очертания ресниц, и что-то кровавое и змеиное устремляется на оскорбительное для них. И внутренности бывают подавлены дыханием, жилы на шее выставляются наружу, язык дебелиет, голос от сжатия бьющейся жилы невольно делается звонким, губы от вошедшей в них холодной желчи отвердевают, чернеют и делаются неудободвижимыми..., так, что не в состоянии удерживать слюну, наполняющую уста, но извергают ее вместе со словами и от принужденного произношения выплевывают в виде пены».

Понятно и то, что если организм часто испытывает такие стрессы, то его жизнеспособность умаляется.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех – раздражительность и ярость, умаляющие дни): «После (яростного) разгорячения появляется на человеке пот, а утомление чувствуется им в высшей степени. Скажите: не убийство ли это самого себя? Не умаление ли дней жизни, хотя и незаметное – медленное и никак не намеренное?».

Но не только сильный гнев и ярость медленно убивают человека, но и раздражение, и возмущение, которые меньшие по силе, но более частые, поэтому держат организм в постоянном напряжении и забирают силы.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех – раздражительность и ярость, умаляющие дни): «...в раздражительности есть ...отличительная и свойственная черта: частотность и как бы непрерывность гнева. Еще не успел человек успокоиться от первого гнева, и при новом поводе к нему снова гневается, как бы кипящая в горшке вода. Это-то самое и препятствует восстановлению его истощенных сил. Отсюда раздражительный, обыкновенно, болеет и худеет».

А вот, что по этому поводу говорится в научных источниках (БСЭ): «В так называемых конфликтных ситуациях эмоции животных и человека могут перейти в эмоциональные стрессы, при которых эмоциональные возбуждения из центров головного мозга через вегетативную нервную систему и железы внутренней секреции начинают непрерывно распространяться на периферические процессы. Это может привести к изменению функций различных внутренних органов и развитию неврозов, ишемической болезни сердца, гипертонической болезни, язвенной болезни желудка, экземы и т. д.».

Изменения в мышлении во время раздражения и гнева

Во время действия вспышек гнева происходят изменения не только в физическом теле, но и в мышлении, т.е. в уме. Всем нам хорошо известно, что:

Василий Великий (Творения, ч.5): «...Обладаемый страстью гнева не производит ничего здорового».

Иоанн Златоуст (творения, ч.1): «Ничто так не омрачает чистоту души и ясность мыслей, как необузданный и сильный гнев».

Нил Синайский (О восьми лукавых помыслах, гл.9): «Увеличение тумана сгущает воздух, и движение раздражения огрубляет ум гневливого».

Дмитрий Ростовский (Поучение 1-ое в неделю 19-ю по Святом Духе): «Ничто так не помрачает умные наши очи безумием, как гнев и ярость. Недаром церковник увещевает, говоря: «Не тщися в душе своем яриться, яко ярость в недрах безумных почивает» (Еккл.7: 10). Он этим сказал как бы следующее: где видишь гневную ярость, там, знай, находится дом безумия... Ясно..., что разъяренный гневом совершает поступки без разума и подобен слепому: этот помрачен тьмою, а он — безумием и не знает, куда идет и что делает».

Итак, при аффекте человека может произойти частичное или полное помрачение сознания, которое иногда называется «смущением».

Евфимий Зигабен (Толковая псалтырь, Пс.6,8): ««Смятятся от ярости (помутилось от раздражения) око мое». Разумеется, помутилось око души пророка, т.е. ум».

Это происходит оттого, что под действием злой энергии ум теряет свойственную ему здравую рассудительность, и появляется помраченность.

Иоанн Златоуст (творения, ч.4): «Гневные не видят ничего здраво и не делают, ничего как следует, но уподобляются людям с поврежденными чувствами, потерявшим способность рассуждать».

Василий Великий (Беседа 10, «На гневливых»): «Эта страсть (гнев), как скоро однажды отринет внушения рассудка и овладеет душою, делает уже человека совершенным зверем и не позволяет ему быть человеком, лишив его помощи разума».

Такое помрачение иногда сравнивают с состоянием ума при опьянении.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.1, п. 479): «Как вино, вливаемое сверх сытости, наполняет собою все отверстия, полости и оболочки чувства и разумность превращает в безумие, так и раздражение, выходя из собственного своего чина, приводит ум в упоение, делая мысль неистовою и бесчинными поступками нарушая чин трезвости».

В таком состоянии на какой-то период времени ум как бы не может правильно реагировать на возникшую ситуацию и потом, смешиваясь с энергией зла, исходящей от страсти гнева, начинает производить такие же злобные мысли и слова. Может быть и так, что ум и пытается противостоять этой энергии, но по причине большой силы злой энергии или по привычке увлекаться ею, он не может ее удержать. После этого человек уже не осознает, что он говорит или делает, т.к. им правит страсть.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты, т.2): «В какое исступление приходит человек, воспламененный гневом! Он лишается всей власти над собой, поступает во власть страсти, во власть духов, жаждущих его погибели и желающих погубить его,

употребив в орудие злодеяния его же самого; он говорит и действует, как лишенный рассудка».

Одной из особенностей страсти гнева является то, что душа считает, что ее гнев справедлив - и это является самообманом, который всячески поддерживает враг.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Беда еще в том, что мы почти всегда считаем свой гнев справедливым, нам кажется, что мы ратуем за правду, совсем забывая слова Святого Писания, что «...гнев бо мужа, правды Божия не соделовает» (Иак. 1,20). Вот как помрачился в грехе наш рассудок, что мы величайшее зло принимаем за добро».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес.4,27): «При гневѣ дается место диаволу тотчас, как серчаніе признается справедливым и удовлетворение его законным. В тот же момент враг входит в душу и начинает впадать в нее мысли за мыслями — одна другой раздражительнее. Человек начинает гореть во гневѣ, как в пламени. Это диавольский, адский пламень. А бедный человек думает, что он так горит от ревности по правде; тогда как в гневѣ никогда правды не бывает (Иак.1,20). Это своего рода прелесть в гневѣ...».

В какое страшное состояние приходит разумный человек во время гнева! Да не попусти нам, Господи, таких помрачений нашего разума! И пусть:

Иоанн Кассиан (Послание к Кастору..., кн.8,гл.9): «...разум, который справедливо называется солнцем ради того, что освещает все сердечные помышления и суждения, он гневом да не погашается, чтобы по захождении его мрак возмущения с виновником своим диаволом не занял все чувства нашего сердца, и нам, объатым тьмою гнева, как в темную ночь, не остаться в неведении, что нам должно делать».

Вторая степень – гнев, выраженный внешним словом

Итак, в некоторых ситуациях сердце как центр чувствующих сил может воспалиться различными по силе и содержанию эмоциями: раздражением, обидой, гневом и т.д.; которые человек может сдержать, а может – высказать. Слово при гневѣ можно назвать «эмоциональным словом», которое вызвано сиюминутным аффектом (о слове, исходящем после действия гнева, будет сказано в разделе о злопамятстве). Вторая степень вспышки гнева, происходящая в настоящем времени, заключается в том, что если раздражение не будет остановлено, то оно продолжает нарастать, и выходит из человека посредством слова и мимики.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес.4,31): «...не удержи серчаніе, оно разгорится в вспышку гнева, в ярость; после этого тотчас начинаются крупные слова, брань, а вместе с этим и хула (злоречіе): укору и поношения друг друга».

Напомним, что некоторые отцы объединяют гнев, соединенный со словом и гнев с рукоприкладством в одну степень.

Феофан Затворник (Послание к колоссянам, 3,8): «Ярость — вспышка гнева, не удержанного в пределах и обнаруживаемого словом и делом. Но оба эти — гнев и ярость — проходчивы».

Авва Серапион (там же): «...второй (род гнева) тот, который прорывается в слово и дело и называется гнев, о котором Апостол говорит: «ныне же отложите и вы та вся: гнев, ярость...» (Кол.3,8)».

Мы же будем говорить отдельно о гневѣ, выраженном словом и о делах ярости. Что же касается силы гнева, то далее приведем поучения о том, что происходит с человеком, когда сила гнева усиливается.

О проявлении гнева и ярости во внешнем облике человека

Особенность этой степени вспышки гнева состоит в том, что она проявляется посредством ощущений, возникших от возбуждения нервной и сосудистой систем в организме, но и в том, что она становится видна и другим людям во внешнем облике человека. Приведем несколько описаний гневающегося человека, - и пусть они навсегда останутся в нашей памяти и послужат нам добрую службу, когда мы сами начнем гневаться, то вспомним, как мы выглядим со стороны.

Григорий Богослов (Т.2, «На гневливость»): «Болезни другого рода тайны, таковы: любовь, зависть, скорбь, злая ненависть. Некоторые из этих недугов или вовсе не обнаруживаются, или обнаруживаются мало, и болезнь остается скрытой внутри. Иногда сама скорее изноет в глубине сердца, нежели сделается заметною для посторонних. А и то уже выгода, если беда сокрыта в тайне. Но гневливость — явное и совершенно обнаженное зло, это вывеска, которая против воли сама себя показывает. Если видал ты уловленных этою страстью, то вполне знаешь, что говорю, и что хочет изобразить мое слово. Перед рассерженными надлежало бы ставить зеркало, чтобы, смотря в него и смиряясь мыслью пред безмолвным обвинителем их страсти, сколько-нибудь сокращали чрез это свою наглость. Или пусть будет для тебя этим зеркалом сам оскорбитель твой. В нем, если достанет охоты посмотреть, увидишь ты сам себя, ибо у страждущих одной болезнью и припадки одинаковы. Глаза налиты кровью и искошены, волосы ошестинились, борода мокрая, щеки у одного бледны, как у мертвого, у другого багровы, в у иного как свинцовые (и это, думая, оттого, что так бывает угодно расписать человека этому неистовому и злому живописцу), шея напряжена, жилы напряжены, речь прерывистая и вместе скорая, дыхание, как у беснующегося, скрежет зубов отвратителен, нос расширен и выражает совершенное презорство, всплескивание рук, топот ног, наклонение головы, быстрые повороты тела, смех, пот, утомление (кто же утомляет? никто, кроме беса), киванья вверх и вниз не сопровождаются словом, скулы раздуты и издают какой-то звук, как гумно; рука, стуча пальцами, грозит».

Иоанн Златоуст (т.12, сл.20): «Гнев кипит и клокочет в груди, уста дышат огнем, глаза испускают пламя, все лицо искажается, беспорядочно вытягиваются руки, ноги смешно скачут и топчут удерживающих; и люди ничем не отличаются не только от беснующихся, но даже и диких ослов, лягая и кусая других, - так непристойен человек в гнев».

Василий Великий (Беседа 10: «На гневливых»): «У желающих за оскорбление воздать оскорблением, кровь в сердце кипит, бурля и клокоча, как на сильном огне; устремившись на поверхность тела, показывает она разгневанного в ином виде, обыкновенные и всем известные черты его заменив как бы личиной употребляемой на позорище. У них не узнаешь тех глаз, какие им свойственны и обычны; напротив того, взор блуждает и сверкает огнем. Они скрипят зубами, как свиньи, когда они бросаются друг на друга. Лицо мрачно и налито кровью; все тело надуту, жилы готовы лопнуть оттого что дух взволнован внутреннею бурей. Голос жесток и напряжен, речь несвязна, вдается в излишества, течет нераздельно, не в порядке, невразумительно».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.3, § 85): «Гнев есть мучительная и лютая страсть и скрыта быть не может. Прочие страсти скрываются удобно, а гнев утаиться не может. Сердце, гневом исполненное, по подобию котла кипящего, извергает различные знаки гнева, которые являются в различных членах тела. От гнева краснеют и сверкают, как искры, очи; от гнева вздуваются жилы, поднимаются брови и волосы; от гнева скрежещем зубами, пену источаем устами, головой киваем, головой крутим и вертим. От гнева лицо помрачается. Гнева действие есть, что руки сжимаем и хлопаем ими, ногами о землю ударяем; во гнев ударяем в грудь, волосы и одежду терзаем; гневом исполненный кричит, вопит, слезы льет, жалится, хулит и часто то изрыгает, о чем после жалеет».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «А что только не рождает гнев? Гнев – это ведь буквально временное сумасшествие! На нас и смотреть страшно! Не

только христианский образ мы теряем в гневе и ярости, а просто человеческого-то ничего в нас не остается. Недаром про человека, объятого гневом, говорят: «Он озверел». А какие потоки преступных слов изрыгают наши уста и язык? Мы и оскорбляем всячески, и ругаемся непристойными словами. Может, кто по распушенности своей сквернословит или поминает имя сатаны? Изощряемся в произношении колких и обидных фраз и слов. Да этого мало, потом еще долго питаем свою злобность досадой, что мало сказал, да не такое обидное, вот еще и то и это надо было бы сказать».

Вид гневливых людей иногда сравниваются с видом бесноватых.

Дмитрий Ростовский (Поучение 1-ое в неделю 19-ю по Святом Духе): «...всякий гневающийся, враждующий против своего брата и мстительно ярящийся подобен бесноватому и поистине бывает бесноватым. Святой Златоуст вспоминает то, что сам видел своими очами: некто, разгневавшись, чрезмерно разъярился и от той чрезмерной ярости стал бесноватым... Поистине, гневный человек подобен бесноватому: он бывает страшен взором, изменяется очами, опухает лицом, кричит ужасным голосом, сам кусает свои губы или пальцы, скрежещет зубами; все домашние боятся его, как бесноватого, убегают от него и скрываются».

Григорий Нисский (О блаженствах, гл.7): «Смотри, как в одержимых раздражением появляются те же припадки, что и в бесноватых...какая между ними разность? Налитые кровью и извращенные глаза бесноватых, язык, выговаривающий неясно, произношение грубое, голос пронзительный и прерывистый – вот общие действия и раздражения и беса; потрясение головы, исступленные движения рук, содрогание всего тела, не стоящие на месте ноги, - в подобных сим чертах одно описание двух болезней. В том только разнится одна от другой, что одно зло произвольно, а другое, с кем оно бывает, поражает его невольно. ...И бес, мучающий тело страждущего, на том останавливает зло, что беснующийся напрасно ударяет руками по воздуху; а демон раздражительности не напрасными делает телесные движения».

Григорий Богослов (Т.2, «На гневливость»): «Не бес ли это? Даже и больше беса, если исключить падение, но случалось видеть и падения возмущенных гневом, когда они увлекаются порывом духа. Не явное ли это отчуждение от Бога? Да и что же иное? Потому что Бог кроток и снисходителен, нехорошо предавать поруганию Божий образ, а на место его ставить неизвестный кумир!».

Василий Великий (Беседа 10, «На гневливых»): «...люди скоро приходят в раздражение, воспаляемое маловажными причинами; крича, свирепея, кидаясь опрометчивее всякого ядовитого животного, до тех пор не останавливаются, пока от чрезмерности и неисцельности зла гнев их, подобно пузырю, не лопнет и горячка не остынет? Душу, приведенную в бешенство гневом, ни острие меча, ни огонь, ни другое что страшное, не сильны удержать почти так же, как и человека, одержимого бесом, от которого разгневанный не отличается ни наружным видом, ни душевным расположением».

Все эти внешние проявления страсти гнева показывают нам и другим людям, что на самом деле находится в нашем внутреннем человеке.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, Кн.1, гл.3, § 85): «Если такие гнусные внешние показываются знаки, если таким безобразным тело от гнева является, что уже внутри, в сердце есть, которое такой смрадный извергает запах? Как мерзка и безобразна душа гневающегося, как гнусна перед очами Божиими, когда только вид гневающегося нам же самим, которые и сами то же зло внутри носим, несносным кажется! Словом изобразить невозможно гнусного того состояния бедной души. И это не только во взрослом человеке, но и в малом ребенке и младенце приметить можно: как он кричит, ярится, всего отвращается, пока гнев не утолится! От этого видно, каким великим ядом от дьявола сердце человеческое напоено, какое великое зло внутри нас кроется, — чего довольно оплакать не можем. А это учит нас непрестанно воздыхать и молиться Богу, чтобы сердце наше, так люто испорченное, исправил и обновил. «Сердце чисто созижди во

мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс.50:12). Когда же оно исправится и добрым будет, то и плоды его добрыми будут, то есть дела, слова и помышления».

Характерные особенности гнева, соединенного с гневным словом

После того, как мы разобрали вопрос, что происходит с человеком, когда сила страсти гнева увеличивается, теперь ознакомимся с тем, что человек говорит во гневе вслух и мысленно. Итак, выход страсти гнева, соединенного со словом, происходит, во-первых, мыслями, или внутренним словом (об этом сказано в вопросе о сердчании), и, во-вторых, внешним словом, которое сопровождается криком или изменением тона. Что касается внешнего слова, выраженного криком и изменением тона речи, то они происходят от того, что в человеке нарастает раздражительная энергия, которая ищет выхода во вне. Обычно эта энергия вырывается и направляется на других людей. Но иногда человек не кричит при гневе, а, так сказать, шипит. Это злобное шипение также относится к изменению тона речи, но без крика.

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.157): «Если же недугующий гордостью в обстановке своей не имеет никакого веса и значения, то от внутреннего гнева шипит на других, как гусыня, сидящая на яйцах и кого может кусать, кусает».

Т.к. такие изменения с тона речи происходят с нами постоянно, то мы уверены, что его невозможно сдержать. Но такое мнение является прельщением и свойственно человеку, который даже не пытался это сделать или пытался, но нерадиво. Опыт многих людей: как святых, так и мирских, говорит о том, что можно сдерживать себя и не кричать (об это мы еще скажем позже).

Каков же характер слов, произносимых при гневе? Ответ однозначный: из сердца и уст человека выливается злоба, ненависть и месть, выраженные в словах. Напомним, что есть слово:

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех - празднословие и болтливость): «Слово наше есть своего рода творчество: не было слова, и мы производим его в мир. Господь Бог словом Своим сотворил мир; так и наше слово должно бы творить только одно полезное, если не великое. Иное слово столько может быть долговечным, что доживет до последнего суда и там-то будет свидетельствовать о человеке или на спасение его, или на погибель».

И какие же слова творит человек при гневе? В общем, это можно назвать злоречием, которое может быть: оскорблением, сквернословием, проклятием, угрозой и т.д. Также это могут быть обвинения, укор, ропот, оправдания и т.п., которые более относятся к выражениям недовольства настоящими или прошлыми действиями и отношениями, а, значит, происходят от уже существующей ненависти и злопамятности.

Иоанн Лествичник (Лествица, слово 10): «От ненависти и памятозлбия рождается злословие - тонкий недуг, скрытная пиявица, высасывающая кровь любви».

Далее разберем некоторые виды выражений недовольства словом и некоторые виды злоречий. Причем они могут произноситься либо вслух, либо мысленно. Также укажем на общие характеристики таких слов, т.к. нам важно уяснить виды и степени страсти гнева. А в следующих главах подробно поговорим об этих же степенях, но уже в применении к конкретным ситуациям; например, как и когда мы сами укоряем ближнего или как мы реагируем, когда кто-то говорит правду о нас или клеветает.

Оскорбления

Итак, рассмотрим некоторые виды злоречий.

В гневе человек начинает оскорблять другого человека. Эти оскорбления называются

хулениями, бранью и т.п.:

Феофан Затворник (Послание к колосянам, 3,8): «Хуление по отношению к Богу — богохульство, а в отношении к людям — злоречие, всякая укорная речь, брань, осрамление кого словом, и бывалое обнаруживая с прикрасою и кривотолкованием, и небывалое взводя по кажущимся случайностям».

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех: личное бесчестие ближнему на словах, а также в письме или другим каким образом): «Спаситель сказал: «иже аще (всуде) речеш брату своему, «рака» (пустой или негодный человек): повинен есть сонмищу» (Мф.5,22)—Брань, очевидно, отличается от клеветы и пересудов: потому что она состоит не в том, чтоб отнести к ближнему известный постыдный поступок, а вообще в словах или движениях ругательного свойства. Это есть по преимуществу злословие. Но не равна брань. Например, название человека в лицо, а тем более в присутствии других словом: «подлый» совмещает в себе целый ряд бесчестных поступков. А название «бессовестный, отчаянный» тем еще хуже; потому что отнимает у человека и надежду быть честным и добрым: таким обр. за последнее слово уже делается угроза «геенною» огненною; т. е. не временным уже наказанием, а вечным. Ругательство: «скотом» или именем одного из скотов лишает человека разума и смысла, сравнивает человека с бессловесными. Подобная брань признается личным оскорблением и тогда, как касается только личности жены, родителей или детей. Нам кажется чрезмерно строгим такой приговор слова Божия за одно бранное слово. Но ничем незаслуженная личная брань в роде «бессовестного» доказывает уже прекращение всякой любви к ближнему. А с прекращением братской любви прекращаются и все добрые отношения к человеку; во вражде то и заключаются все грехи к другим, например, кража, клевета, убийство, как напротив в искренней братской любви — «исполнение закона» (Римл.13,9). Ругательство как признак оскудения любви усилятся в числе прочих пороков пред кончиною мира (2Петр.3,3). Но и когда столь строго осуждает евангелие за одни бранные слова ближнему,—как же между тем легко многие оскорбляют других этими словами, например, называют другого «подлецом, бессовестным, скотиною, злодеем, мерзким человеком», называют так даже в семейном быту?! Одно лишь уменьшает тяжесть этого греха или ослабляет страх наказания за него - это именно то, что многие так бранятся не по злости, а в минутном гневе и по силе привычки».

И если мы только что узнали, что тяжесть греха уменьшается, если мы оскорбляем «в минутном гневе и по силе привычки», то это все же не означает, что мы не должны бороться с этим, т.к. этот грех относится к грехам братоубийства.

Ефрем Сирий (Добротолубие, т.2, п.143): «Кто злословит другого, тот сам себя осуждает. В злоречивом есть клеветничество, и ненависть, и наушничество; и справедливо признается он братоубийцею».

Поэтому необходимо всячески стараться беречься от такого греха.

Тихон Задонский (т.5, наставление христианское, п.34): «Крайне берегись всякого человека словом или делом оскорбить, ибо это - тяжкий грех. Когда оскорбляется человек, то оскорбляется и Бог, Который человека любит. Ибо не может человеческое оскорбление быть без оскорбления Бога. Кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит. Тяжко это, как сам видишь. Если же оскорбишь ближнего твоего, то тотчас смиришь перед ним и со смирением испроси у него прощения, дабы не подпасть праведному суду Божию».

Срамословие

Все мы знаем, как при раздражении и гневе из нас вылетают срамные, или матерные слова; а некоторые из нас, спасибо Господу, могут сказать «вылетали».

Феофан Затворник (Послание к колосянам, 3,8): ««Срамословие» — срамные слова,

брань непристойными словами, от которых вышедший из себя не удерживается».

Людей, которые ругаются, святые отцы называют по-разному, но принцип их действий одинаков.

Феофан Затворник (Толк. на пос. Римлянам, 1,30): ««Досадители»,— бранчивые, — «всегда готовые оскорбить другого словом» (блаж. Феодорит), «продерзые ругатели» (Геннадий). Сюда можно отнести ругающихся срамными словами. Все, что шепотник скажет на ухо, что клеветник облечет в приличное слово, прикрываясь одною ревностью по правде, — все это досадливый ругатель выскажет с плеча, без удержки, словами то колкими, то срамными».

Вообще, следует разделить употребление бранных слов по их направленности: 1) срамные слова могут быть выражением отношения к ситуации, и это называется сквернословием и т.п.; 2) срамные слова могут употребляться при смехотворстве; 3) хульные слова могут выражать отношение к людям, и это называется «злоречием»; 4) и в отношении к Богу – хула.

Также бранные мысли и слова необходимо рассматривать исходя из двух привычных для человека способов выражать свои эмоции и отношение к чему-либо: если человек привык сквернословить или вслух или в мыслях, то употребление подобных слов является греховным навыком; если человек никогда не сквернословит ни вслух, ни в мыслях, то употребление хульных слов может быть действием долговременной памяти или вражьем действием. В этом случае отцы советуют с ними бороться так:

Старец Георгий Затворник: «А когда вам случится и памятуется хульное слово, в ту же минуту преклонитесь на молитву и просите Господа, чтобы не повторялись в памяти вашей хульные слова».

Теперь же приведем подробное поучение о сквернословии.

Нравственное Богословие (Грехи против 7-ой заповеди, грех: скверная (матерная) брань и слушание ее): ««Отложите ... сквернословие (срамное слово) от уст ваших», - запрещает слово Божие (Колос.3,8). Этот грех столько не маловажен, что был подвергнут осуждению (и осужден) на одном из соборов: «непотребными словами (сказано) оскорбляют честь матерей семейств и целомудрие других» (Карфаг.71). Да, употребляющий скверную брань прежде всего безжалостно позорит честь матерей, нагло ругается над богоустановленными законами рождения, забывая, что и сам родился тем же путем «хотения плоти, хотения мужа» (ср.Ин.1,13). Как бы он чудовище какое, когда пред словом: «мать, мать» поставляет себе понятие только о блуде и издевается, будучи рожден и воспитан матерью же! Затем, так как он произносит свою гнилую брань не шепотом и про себя, а большею частью громко, и тогда как по какому-нибудь случаю рассердится, думая найти в ней не то подкрепление, или некоторую важность своему гневу, не то облегчение от гнева: то его брань иной раз неизбежно выслушивают и люди вполне стыдливые и целомудренные. Какой же это безобразный оскорбитель нравственного чувства ближних! Как он бьет своим бесстыдным сквернословием по невинному и благородному слуху других! Иногда от его сквернословия возмущается и вся внутренность: иногда ссорящаяся на площади толпа старается перещеголять друг друга искусным подбором оскорбительных для целомудрия слов. Сам же по себе этот человек оскверняет и уста и всего себя: уста его, как грязный и зловонный источник, особенно в часы нетрезвости его. Иной до того привыкнет к матерней брани, что с унижением себя, своего чина или звания, допускает ее и пред низшими: для простолюдинов же это просто как поговорка, преступная еще потому, что иной раз произносится вслед за божбой: опьяневшего, например, простолюдина и не думаешь встретить без матерней брани. Но и только не останавливать этой брани, когда на то есть некоторое право или старшинство, не уходить от нее, когда есть возможность уйти, равнодушно выслушивать ее, когда надлежало бы стыдиться ее: все это также показываете нецеломудренную душу. О? богомерзкая брань! зачем же она так особенно слышится от русского человека?

Нарушается ли еще где заповедь Божия о чистоте и целомудрии языка, как к стыду сказать, у нас? С глубокою скорбью некогда говорил Карфагенский собор об этой брани: «и изрещи стыд есть». Так же скорбит и ныне Церковь за сквернословящихся между православными».

Итак, не будем употреблять скверных слов даже в порыве гнева, т.к. тем самым мы наносим вред себе и другим людям.

Иоанн Златоуст (Творения, т.6, Еще о неясности Ветхого Завета...): «Кто произносит постыдные слова, тот не себя только срамит, но распространяет великую заразу и между ближними и обращающимися с ним».

Греховное произнесение имени Божия в суете и гнев

К такому греху словом относится следующее:

Нравственное Богословие (Грехи против 3-ей заповеди, грех - не от сердца частое призывание имени Божия или святых): «Кроме прямых богохулений, кроме напрасной клятвы или божбы и нарушений обетов, - имя Божие если и не хулится, то многими и во многих случаях недостойно почитается или всеу произносится. ...Одни произносят его (имя Бога) только по одной привычке («Господи, помилуй; да спасет тебя Божия Матерь»); другие — в ложной чувствительности или в таких чувствах, которые и неискренни и обращены к предметам недостойным («ах, Боже мой!»); третьи—всего чаще—в гнев («что это, Господи! Христос с тобой, образумься! с глупым Бог не волен» и тому под.). Что подобное богопризывание неискренне и недостойно, может каждый проверить себя так: когда он произнесет в разговоре имя Господа или Богородицы или святого,—чувствует ли в сердце своем хоть малейшее движение к Богу? Без сомнения, этого движения не окажется».

Упоминание имени врага в гнев и раздражении

К сожалению, очень многие мирские люди и даже некоторые христиане могут не ругаться матерными словами, но при раздражении и досаде постоянно упоминают имя врага, т.е. чертыхаются. Это слово стало уже междометием, на ряду с «эх», «тю» и т.п. Приведем подробное учение об этом грехе и упаси нас, Господи, от таких поговорок!

Нравственное Богословие (Грехи против 3-ей заповеди, грех -частое упоминание в разговоре врага Божия): ««Не давайте месту дьяволу» (Еф.4,27). Между тем многими и многими место ему дается в каждом разговоре, так что и речь их будто не полна, если дьявол (черт) тут не будет ими помянут. Это новая крайность, противоположная частому, но не поистине, призыванию имени Божия. Это просто болезнь нынешнего времени. О, горе великое! Имя дьявола слышится в разговорах и на улице и в гостиных, как между невежественными людьми так и в среде образованных, иногда же и почтенных по своему званию или должности. Ни радость, ни печаль, ни работа, ни отдых после работы, ни шутка, ни серьезный разговор не обходятся без призывания дьявола («черта»). Забыто ли что сделать, долго ли не отыскивается нужная бумага или вещь, оступилась ли нога, чувствуется ли холод или зной, томит ли голод или жажда, болит ли голова? И уже готово на языке слово «дьявол» и даже «сто чертей!» Затрудняет ли какая мысль, не легко ли понять какой счет или предмет?—Тотчас делается указание на врага: «лукавый знает, что такое..; сам черт не разберет»; и прочие безумные слова. Досадил ли чем ближний?—Посылают его ко врагу или же называют его именем врага (уже тяжело только—лишь повторять для примера чужую речь!). Упрямится ли животное, например, конь, не ладится ли что в уходе за животным? И сыплется на него брань именем дьявола. Та же брань, то же призывание имени врага допускается и в письме и в печати будто для большего какого

украшения речи. Что сказать об этой привычке? Нужно ли обращать на нее внимание? Стоит ли она преследования со стороны Церкви? —Имя дьявола редко упоминается в слове Божиим: в евангелии, например, оно встречается только 20 раз. Святые Божии также редко произносили это слово, и обыкновенно называли дьявола «врагом». (Непристойное «черт», происходящее от «неприятной черты что ли или от безобразного очертания», придумано в мирской речи). Каждый христианин еще в крещении отрекался от «дьявола... и всех аггелов его». Здесь нельзя не поставить новых вопросов: знамением чего же служит эта развившаяся ныне привычка поминать дьявола? что это за гость, без которого будто и обойтись нельзя? что за редкость его имя, так что около его имени постоянно вертится язык? удаление ли от дьявола, согласно обетам крещения, доказывает эта привычка христиан или же, напротив, губительное приближение к нему по духу и делам его? По-видимому, имя его произносится всегда с чувством отвращения, потому что более всего сходит с языка в минуты гнева—досады. Однако же кого или что ненавидят, о том или то самое и тяготится вспомнить: но кого или что любят, тех или то самое часто имеют на языке. Поэтому уже не трудно судить, какой это грустный признак в нынешней модной привычке поминать дьявола по-видимому и с чувством вражды к нему. Где Бог и имя Божие, там можно ожидать всего доброго: так, напротив, где дьявол и имя дьявола, там нельзя не опасаться злого. Но обратим внимание на самые частности в брани дьяволом. Разумно ли и не богопротивно ли относить к дьяволу свойства всезнания и всеуправления («знает, разберет...»)? Доброжелательно ли отсылать к нему ближнего («поди к...»)? как страшно представить, что вот человек, выгнанный кем-либо, и приходит к дьяволу и ищет у дьявола приюта себе! как тяжело вспомнить о власти дьявольской над христианином, от которой уже он освободился в крещении, и которая заметно остается всегда в среде некрещенных, особенно же язычников! Обдуманно ли и безвредно ли предавать скотину дьяволу? Уже известен нам пример в евангелии, как бесы, на волю которых было отдано стадо свиней, тотчас потопили в озере всех свиней (Мк.5,13-14). Нет; и позор это для имени Божия, и опасность самому человеку, равно как и для ближних его, которых он осыпает черною бранью,—то просто лишь поминать имя дьявола, то и сердиться этим именем. Прислушайтесь речи тех, которые любят поминать врага!—Имени Божия они почти совсем не произносят: будто имя врага для них все заменяет. Но пусть даже многие, имеющие привычку поминать дьявола, и не верят его бытию, следовательно, как бы безвредно для своего духа произносят его имя. Враг этим и не оскорбляется, равно как бранью чрез его имя. Почему не оскорбляется?—потому что в таком случае он ближе поставляет к людям свой неприятельский лагерь. О, какая это горькая печаль слышать, что ныне люди то и дело призывают дьявола!—Ты, православный христианин,—возненавидь эту привычку! С корнем исторгни ее из твоих речей, если по примеру других обращался к ней. Не лучше ли для тебя помнить и поминать имя Христа? Христос есть истина, а дьявол—ложь; Христос—свет, а дьявол - тьма; Христос—твой благодетель, а дьявол - враг. Как умны и блаженны те христиане, которые и никогда не побоятся, и никогда не произнесут имени врага под словом «черт»!»

О проклятии и зложелательстве в гневе

Многие из нас знают о таком явлении, как проклятие во время раздражения или гнева и что это - тяжкий грех. Люди могут проклинать детей, родных и врагов. При проклятии не имеет значение, кого человек проклинает, т.к. ему нет оправдания и последствия проклятия одни и те же: страдает сам человек от своего зла и посылает зло на других. Существуют не явные степени проклятия, когда обзывают человека бесовскими именами. Так при гневе мы можем послать ребенка или ближнего к врагу. Но есть и явные проклятия (об этом будет сказано позже).

В порыве гнева человек может неосознанно проклясть и себя, и свое имущество.

Луг духовный (гл.182): «Авва Феодор киликиянин рассказывал нам: «Когда я еще находился в Скиту, был там один старец по имени Давид. Однажды он пошел жать вместе с другими иноками. Таков был обычай в Скиту — отправляться по селениям на жатву. Пошел и старец и нанялся за поденную плату к одному земледельцу. Однажды около шести часов настал палящий зной, и старец, прекратив работу, ушел в какой-то шалаш и присел там. Пришел земледелец и, увидав его в шалаше, с гневом сказал ему: «Что ж ты не жнешь, старик? Или позабыл, что я плачу тебе деньги?» «Правда твоя! Но настал сильный жар, и зерна пшеницы падают из колосьев на землю. Я пережду немного, пока пройдет жар, чтобы тебе не потерпеть урону» «Вставай-ка жать, хоть бы и все сторело...» «Что ж, ты и в самом деле хочешь, чтобы все погорело?» — спросил старец. «Да! Я ведь сказал тебе!» — ответил с гневом земледелец. Старец встал, и внезапно запылало поле... Тогда испуганный земледелец бросился в другую сторону, где жали старцы, и начал умолять их, чтобы они пришли и упростили старца, да помолится он и угасит пламя. Те пришли и бросились к ногам старца. «Да ведь он сам пожелал этого», — сказал старец. Но другие старцы умоляли его. Он пошел и, став между горевшим и не горевшим полем, вознес молитву, и тотчас угас огонь на ниве, и все остальное уцелело. Все удивились и воздали славу Богу».

Клятвы и обещания при душевном возбуждении

Как мы знаем, при страсти гнева человеком овладевает безрассудство, при котором он может поклясться или пообещать что-то.

Ефрем Сирий (В подражание притчам): «Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен».

Причем клятвы могут быть вызваны восторгом, торопливостью, ненавистью или злобой. Все такие порывы, конечно же, греховны.

Василий Великий (Творения, ч.7): «Клятва вообще запрещается, тем более достойна осуждения клятва, данная в злом деле».

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 3-ей заповеди, грех - клятва безрассудная или же прямо злодейская): «...и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства» (Мр.6,23), пример безрассудной клятвы. Эта клятва необдуманная, торопливая, вредная для ближнего и для самого себя данная в порыве страсти какой и физически неисполнимая; однако ж она бывает свободною, не вынужденною со стороны других. В таком случае человек грешит и тем, что предпринимает на себя невозможное, самопроизвольно распоряжаясь своими силами, и неуважением к святости клятвы. – Пример же злодейской клятвы видим в иудеях, которые заклились ни пить, ни есть дотолы, пока не убьют Павла (Деян.23, 14-15) (а святого апостола признавал невинным и начальник их по вере язычник (Деян.23,30)). Тот же пример и ныне иногда повторяется со стороны тяжких преступников, которые заклинают друг друга совершить какое-либо преступление. Какая же это дерзость против святого имени Божия! Призывает человека самого Бога быть посредником своего злодеяния».

Приведем пример, в котором хорошо видно, что собою представляют наши клятвы в гнев и каково их дальнейшее безрассудство.

Луг духовный (гл.216): «Однажды ко мне, Иоанну Мосху, пришел один человек и сказал: "Мы с братом поссорились, и он не хочет мириться. Уговори его". Я с радостью согласился и, пригласив брата, стал склонять его к любви и миру. Казалось, мои слова произвели на него впечатление. Но вдруг он сказал: "Не могу я помириться с ним! Я поклялся Крестом!.." Улыбнувшись, я сказал ему: "Твоя клятва имела такое же значение, как если бы ты сказал: "Клянусь Честным Крестом Твоим, Христе, что я не стану исполнять Твоих заповедей, но буду творить волю врага Твоего, дьявола"... Мы не только не должны упорствовать в дурных своих решениях, но должны каяться и скорбеть о том,

что задумываем дурное против себя самих. Если бы Ирод покаялся и не упорствовал в своей клятве, он не совершил бы великого злодеяния, обезглавив Предтечу Христову».

Что же делать тем, кто привык в порыве безрассудства произносить обещания и клятвы? Во-первых, тут же исповедоваться.

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 3-ей заповеди, грех: клятва безрассудная или же прямо злодейская): «Ты душа христианская! Если увлечешься к безрассудной и злонамеренной клятве, поспеши к духовному отцу, чтобы он разрешил тебя от этой клятвы».

Во-вторых, учиться хранить молчание, т.к.:

Ефрем Сирин (Добротолубие, т.2, борьба с гневом, п.163): «Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен».

В-третьих, не исполнять этих клятв и обещаний, которые по своему свойству являются открытым злом.

Василий Великий (2-е каноническое послание, 29): «Исследуй подробнее сию нелепость. Если кто поклялся выколоть глаза своему брату: добро ли было бы таковому привести сие в исполнение? Если кто поклялся убить или вообще преступить какую либо заповедь?».

Нравственное Богословие (Грехи против 3-ей заповеди, грех: упорное выполнение неразумной или же на злодеяние данной клятвы): «Выполнять клятвы «не о добре» еще грешнее, чем давать их: «лучше бы солгавшу жизнь получить, неже главу Предтечеву усекнути» говорится в песнях церковных к осуждению Ирода (Служба в день усекн. главы Предтечи), который уважв клятву, явно сознавал и богопротивное выполнение ее, потому что «опечалился».

Стремление исполнить такие клятвы происходит или потому, что не удобно перед другими людьми, или не хочешь показаться слабым, или ради самой клятвы.

Нравственное Богословие (Грехи против 3-ей заповеди, грех: упорное выполнение неразумной или же на злодеяние данной клятвы): «...Но ради клятвы... послал (Ирод)...повелел принести голову (Иоанна) (Мр.6, 26-27). ... Некоторые упорно выполняют свою неразумную и злую клятву. Ради чего же? Ради уважения к самой клятве, или во имя клятвы. Так, например, иной положил себе клятву никогда не жениться вследствие неудачного выбора себе невесты, и остается холостым, однако ж не живет целомудренно; другой «из начальников, клянущихся зло сотворить» (Василий Великий, п. 29), оправдывает над своими подчиненными свою угрозу во имя клятвы. ...Но по все правде говоря, упорные в исполнении своих неразумных и злодейских клятв дорожат не клятвою собственно, как делом важным и священным, а только горделивым мнением о себе и тщеславным отзывом других, что «вот-де до какой степени стойкий!».

Итак, нельзя исполнять безрассудных и сказанных поспешно или в гневе клятв.

Нравственное Богословие (Грехи против 3-ей заповеди, грех: упорное выполнение неразумной или же на злодеяние данной клятвы): «Можно еще поклясться безумно или решительно, но остановиться от выполнения такой клятвы. Давид в чувстве сильного огорчения дал клятву наказать смертью одно семейство, и остался благодарен тому лицу, которое умными доводами удержало его от выполнения его клятвы (1Цар.25, 32-33). Саул заклался смертью же казнить виновного по одному делу, а виновным без вины или намерения оказался его собственный сын, и народ другою лучшею клятвою поставил сильную преграду его опрометчивой клятве (1Цар.14,25-46)».

Варсануфий Великий (Руководство к духовной жизни, п.621): «(брат) спросил Великого Старца: полезно ли ему исполнять то, что он во время гнева скажет другому с клятвою, или покаяться и не исполнять клятвы? Старец же отвечал ему следующее: ...Оставь и человекоугодие, ибо ты погибаешь чрез сие и не можешь быть рабом Божиим. Внимай себе, окаянный, и убойся Бога. Не полезно тебе исполнить то, что сказано с клятвою во гневе, и преступить заповедь Бога, сказавшего: «не убиеш» (Мф.5:21), ибо лучше покаяться пред Богом в том, что сказано с клятвою, и не исполнить сего, (дабы) не

подпасть одинаковому осуждению с Иродом, который, исполняя нечестивую свою клятву, отсек главу Иоанна Предтечи и лишился за то вечной жизни и предан тяжкому и бесконечному мучению. Лучше и полезнее покаяться и просить прощения у Бога, Который может оное подать; ибо и Ирод блажен бы был, если бы сделал так; не сделав же, увеличил свое окаянство, и был проклят во веки. И Петр, верховный Апостол, три раза с клятвою отрекся, что не знает Спасителя, но, раскаявшись с горьким плачем и истинным покаянием, загладил грех свой и принят был человеколюбивым Владыкою Христом и Спасителем... Не клянись же вперед, преступая заповедь Божию. Если же согрешишь в том, не отвращайся покаяния; ибо если бы и Петр исполнил клятву свою - не зная своего Владыки, то чужд остался бы Его и славы Его».

Василий Великий (2-е каноническое послание, 29): «Начальников клянущихся зло сотворить подчиненным, весьма нужно врачевать. Врачевание же их двоякое: едино, учить их, да не клянутся поспешно, при злых намерениях. Посему если кто уловлен клятвою к соделанию зла другому: то да принесет покаяние в дерзости клятвы, но предлогом благоговения к клятве да не утверждает себя в злобе. Соблюдение клятвы не было полезно Ироду, который, да не нарушит клятвы, сделался убийцею пророка. Клятва и вообще возбранена: если паче даваемую на зло подобает осуждать. Посему поклявшийся должен исправить свои мысли, а не стараться утвердить свое беззаконие».

Об угрозе убить

Многие из нас также сталкивались и с таким явлением, когда в гневе мы сами или кто-то грозились убить.

Нравственное Богословие Е.Попова (Грехи против 6-ой заповеди, грех - язвительные слова ближнему, а особенно угроза убить его): ««Исав... грозит убить тебя» (Быт.27,42). ...Угроза убийства способна потрясти человека, к которому относится, и надолго оставляет его в страхе пред угрожавшим. Бывали случаи самой смерти после такой угрозы, хотя угрожавший и не прикасался к человеку угрожающему («убью тебя» было сказано одному, и он весь расслабев через два дня умер). Тут многое убийственно действует на человека с восприимчивой натурой со стороны уязвляющего его словами или угрожающего ему смертью: и громкий, дрожащий от гнева голос, и злобно-пронзительный взгляд, и дыхание, исходящее от переполненного злостью сердца, а иногда и прямо сила злого духа, с которым сблизился злой человек, способный произнести убийственную угрозу («зашибу тебя, все жилы тебе вытяну», говорит в злости своей). Для самого угрожающего опасна эта угроза, хоть бы она произносилась в одной запальчивости тем, что может развиться по искушению дьявола в желание и перейти в дело. От тебя же, христианин, так как ты должен быть любовью «долготерпеливой и беззачинствующей» (1Кор.13,15), то от тебя пусть исходит ближнему только искреннее благожелания здоровья!».

Антоний Великий (Добротолюбие, т.1, п.81): «Имея большую власть, не грози сразу кому-либо смертью, зная, что по естеству и ты подлежишь смерти, и что всякая душа, как последнюю одежду, скидает с себя тело свое. Разумей сие ясно, подвизайся быть кротким, делая добро, благодари всегда Бога. Кто немилостив, тот не имеет добродетели в себе».

Укоры и обвинения

Как было уже сказано выше, мы, грешные, очень часто недовольны другими людьми и их поступками. Иногда мы высказываем свое недовольство, а иногда нет, но у некоторых из нас уже сложилась привычка высказывать недовольство, когда надо и когда не надо, причем всё это происходит с недобрыми чувствами.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «Мы же в каждом деле устремляемся на ближнего, порицая и укоряя его, как нерадивого и не по совести поступающего».

Укоры и обвинения являются памятованием своих прошлых обид и грехов ближнего. А также они являются ответным злом на слова или дела ближнего. Поэтому обвинения и укоры можно отнести и к двум другим видам гнева – злопамятству и мести, которые уже проявляются через вспышки гнева.

Вообще, об укорах и обвинениях можно сказать поговоркой: «лучший метод защиты – это нападение». Укоры и обвинения говорят о том, что укоряющий не желает признать свою вину, осознанную или неосознанную, т.к. действительно не видит ее в этой ситуации, и осознанно или неосознанно считает, что он правильно поступал, а другой человек – нет. Но, как правило, укоряющий хорошо понимает, что он не прав, но не хочет это признать и нападает на ближнего.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «...каждый из нас старается во всяком деле сложить вину на брата своего и на него возложить всю тяготу; каждый небрежит и не соблюдает ни одной заповеди, а от ближнего требует исполнения заповедей».

После этих слов у некоторых из нас может возникнуть вопрос: «Так, а если я действительно не был виноват, а он не прав?» Прочтем ответ на наше недоумение.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «Но кто-нибудь скажет: если брат оскорбляет меня, и я, испытав себя, найду, что я не подал ему никакого повода к сему, то как могу укорить себя? По истине, если кто-либо испытает себя со страхом Божиим, то найдет, что он всячески сам подал повод, или делом, или словом, или видом. Если же он видит, как говорит, что он в настоящее время не подал ему вовсе никакого повода; то (верно) он когда-нибудь в другое время оскорбил его, или в этом, или в другом деле, или вероятно опечалил другого брата и должен был пострадать за сие, или часто и за иной какой-либо грех. Потому если кто, как я сказал, со страхом Божиим рассмотрит самого себя и строго испытает свою совесть, то он непременно найдет себя виновным».

Есть несколько способов гласного укорения. Первый - когда человек прямо выражает свое недовольство, указывая на ошибки другого. Второй способ - когда человек оправдывает себя и при этом может обвинять другого, но может и не обвинять. Третий - когда укоряющий не говорит человеку о его неправых действиях, а начинает, например, петь псалмы или цитировать Писание. Все это он делает со спокойным видом, но внутри у него - обида или злоба.

Авва Иосиф (Собеседования Иоанна Кассиана, гл.15): «...мы знаем (о, если бы не знали этого!) некоторых из братии такого упорного и жестокого нрава, что когда почувствуют, что души их возмутились против брата или брат против них, то для прикрытия скорби своего духа, которая произошла от обоюдного раздражения, уходя от тех, которых должны бы были успокоить смиренным удовлетворением и ласкою, начинают воспевать некоторые стихи псалмов в укор им. Хотя они думают, что подавили сердечное огорчение, но укоризною усиливают его, тогда как тотчас могли бы прекратить, если бы хотели быть более сокрушенны и смиренны, так что пристойное сокрушение врачевало бы и сердца самих и успокоило бы души братии. А таким малодушием они еще усиливают порок своей гордости и более питают, нежели подавляют страсть к ссорам...».

Как видим, такая реакция – показное спокойствие – говорит о нашей гордыне.

Вообще укоры и обвинения является плодом наших подозрений и злых чувств, которые происходили в прошлом, когда мы пытались дать оценку какой-либо неприятной ситуации.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.7): «Как только услышим хотя (одно) слово, тотчас перетолковываем его, говоря: если бы он не хотел смутить меня, то он не сказал бы этого.... Мы же ...если услышим (оскорбительное) слово, то поступаем подобно собаке, в которую когда кто-нибудь бросит камнем, то она оставляет бросившего и бежит

грызть камень. Так делаем и мы: оставляем Бога, попускающего напастям находить на нас к очищению грехов наших, и обращаемся на ближнего, говоря: зачем он мне это сказал? зачем он мне это сделал? И тогда как мы могли бы получать большую пользу от подобных (случаев), мы делаем противное, и вредим сами себе, не разумея, что промыслом Божиим все устраивается на пользу каждого».

Также мы можем упрекать ближних своими благодеяниями - и это свойственно тщеславию, которое ждет благодарности и признательности.

Нравственное Богословие (Грехи против 5-ой заповеди, грех – попрек других своим благодеянием): ««Взаим дайте ничесоже чающе» (Лк.6,35). Если так и данное взаимно не следует ценить слишком дорого, то тем более не в духе христианской любви попрекать других теми благодеяниями, которые были оказаны по человеколюбию и за которые воздаст Господь Бог. Благодетель, придающий слишком большую важность своему благодеянию или только любящий напоминать о своем благодеянии, отталкивает других обращаться к нему за помощью, а в том человеке, которому уже оказал благодеяние, охлаждает чувство признательности к себе и как бы этим самым освобождает последнего от обязанности благодарить его. Наконец, когда кто собственно из-за благодарности и воздаяний будет делать необязательное добро другим: тогда добрая деятельность этого человека скоро должна сократиться. В таком случае нельзя ему и быть благодетелем, между тем как это и долг человеколюбия и ближайший путь к спасению души. Почему же нельзя — потому что примеры злой неблагодарности повторяются часто; а еще чаще бывает взаимный спор—гнев, при котором и не было мысли, да и не представлялось серьезной причины попрекнуть другого своим благодеянием, но по привычке ожидать благодарности как-то легко может выйти попрек. Нет, надобно еще радоваться тому, что Господь Бог помог оказать человеку благодеяние и желать только того, чтоб благодеянием воспользовались, как следует».

Самооправдания

При ссорах в состоянии гнева мы не только обвиняем и укоряем других, но часто выгораживаем себя, или оправдываемся. Следует отметить, что есть разные ситуации, в которых человек оправдывается. В ситуациях, когда человек не виноват и на него незаслуженно гnevаются или клеветуют и т.п., оправдание становится вынужденной мерой, чтобы защитить себя от неправды (об этом мы еще будем говорить подробно). Но чаще бывают ситуации, когда человек оправдывается, будучи виноватым. Есть два вида такого самооправдания. Первый - когда человек действительно не видит своей вины; а второй – когда человек чувствует свою вину, но не хочет в ней сознаться; и для того, чтобы не выглядеть виновным, он всё перекладывает на ближнего (об этом уже частично говорилось в теме об укорах). Обратим внимание, что речь пойдет не только о самооправдании в состоянии гнева (т.к. самооправдание бывает и при отсутствии гнева - при обиде), а об общих принципах самооправдания.

Самооправдание первого вида происходит от неведения своего греха вследствие помраченной совести.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Совесть как свидетель и судья сознает, как обошелся человек с предписанным законом,.. и определяет прав ли человек или виноват... Но так бывает не всегда... Для того чтобы произвести суд, надо заметить поступок во всех частях, особенно внутренние расположения бывшие при нем, у человека же грешника, при постоянном расхищении ума, многое опущено без внимания. Поэтому у него совесть не к чему прилагать суда.... В таком случае видна, что такая совесть ненадежна... Это потому, что каждый человек самому себе представляется лучшим нежели каков он есть на самом деле. Немалый признак искажения совести есть уклонение суда от себя на других. Совесть нам дана затем, чтобы судить себя, если она

судит других, то не свое дело делает. Так в осуждении других суд бывает скор, мгновенен, тогда как над собою он медленен, а следует – наоборот. Суд о других бывает неумолимо строг, тогда как суд о себе всегда прикрывается снисходительностью, а следует наоборот.... Тогда, как на других беспрерывно идет из сердца осуждение, себя любим покрывать оправданием».

Самооправдание второго вида (когда человек знает, что виноват, но отрекается от греха) относится к такому пороку, как лукавство, которое имеет много разных видов.

Ефрем Сирийский (Слово о добродетелях и пороках, О лукавстве): «Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. Зане лукавующий, как сказано, погубится (Пс.36:9). Святой Бог наш уничтожает лукавых, говоря: лукавый человек от лукаваго сокровища... сердца своего... износит лукавая (Мф.12:35. Лк.6:45). И еще пророк говорит: востоящие на Мя лукавующия услышит ухо Мое (Пс.91:12). Ибо страшен, братия, демон лукавства; поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наущничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братии развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед сторонними лицемерит, одному на другого клеветает, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам не способен; потому, что всякое беззаконие заградит уста его (Пс.106:42). Итак, многих слез достоин человек этот; и поэтому умоляю вас, братия, берегитесь лукавства!».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.24): «Лукавство есть ...двусмысленные слова, скрытность сердца, ...навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача, вражда против исповеди, упорство в своем мнении, причина падений, препятствие восстанию от падения, коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование...».

И одним из видов лукавства есть желание сокрыть свои грехи путем самооправдания.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.24): «Лукавство есть искусство, или, лучше сказать, безобразие бесовское, которое потеряло истину и думает утаить это от многих. ... Лукавство есть извращение правоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благонамеренностью...».

Этому всему человека учит враг.

Ефрем Сирийский (Творения, ч.5): «Диавол учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда спрашивают, не высказывать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя».

Причем враг учит этому всех людей с детства, и этот порочный навык является одним из самых распространенных и закоренелых.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Самооправдание – общий почти грех. Выставляют то слабость, то неведение, то обстоятельства, то соблазны, и чем, чем не оправдают себя?!».

Приведем одно из поучений о лукавом самооправдании.

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех - оправдание себя пред другими при полном сознании в душе своей вины): ««Не уклони... в словеса

лукавствия, непщевати вины о гресех» (Пс.140,4). ...Речь наша о самооправдании такого рода, когда человек называет себя пред другими невиновным, между тем как душа его говорит ему противное, когда он мог бы беспрепятственно исполнить что либо, между тем отвечает, что не имел никакой возможности исполнить. Не ложь ли это, которую нельзя назвать очевидною только потому, что те, пред которыми человек произносит ее, не видят ее? ...И ныне у многих, кто сделается виноватым, не бывает недостатка в предложениях к оправданию. Всех посторонних обстоятельств, а тем более, внутренних побуждений и расположений, какие были у нас, когда мы допустили что либо худое, не знают ближние наши и потому иногда верят нам: но мы сами на этот раз неверны, потому что оправдываемся против внутреннего своего сознания. Положим, в таком самооправдании нет еще самохвальства: но оно пропитано ложью. Затем, и в сущности дела, лукавое оправдание не приносит же нам ничего, кроме бесполезной суеты и прямого вреда; потому что «злом не исправляется зло».... Но скажут: «хоть человек и оправдывается на словах, но в самом сердце наверное обвиняет себя в своих поступках. Зачем же строго судить его за самооправдание? Виноватым никому не хочется быть». Сердце должно быть сердцем, и уста—уста. Когда кто противно делу и собственному сознанию оправдывает себя: все же говорит ложь и располагает ко лжи на последующее время. Правда, что от сердца-то происходят лживые слова. Но вместе с тем и от слов может лгать самое сердце: начни чаще лгать языком хоть без одобрения в сердце произносимой лжи, и сердце будет скоро лживым. Пред преступниками в тюрьме; когда хотят убежать, нужно прежде всего крепче затворить двери, а потом все остальное легко будет уладить: так если мы закрепим на языке ложные слова, то и внутри, в самом сердце нашем, они заглохнут».

Такие лукавые самооправдания святые отцы сравнивают с оправданиями Адама и Евы.

Варсануфий Великий (Руководство к духовной жизни, вопрос 474): «Самооправдание есть то, что хотя и не включает в себе самохвальства, но от греха отрекается, как видим сие на Адаме, Еве, Каина и подобных».

Одним из основных свойств порока самооправдание является умение привести множество причин своей невиновности.

Иоанн Златоуст (т.5, беседа на 140 псалом): «Ни у кого из согрешивших не бывает недостатка в бесстыдных оправданиях. Человекоубийца может сослаться на свою раздражительность, вор на бедность, прелюбодей на похоть, иной на власть; но все это - предлоги неосновательные, не представляющие никакой уважительной причины. Не от них происходят грехи, но от воли согрешающих».

Страсть самооправдания имеет противоположную великую добродетель, это — покаяние и признание своей вины, а не обвинение других людей. И это мы также увидим на примере Адама и Евы.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.1): «...по падении, (Бог) дал ему (человеку) возможность покаяться и быть помилованным, но вия его осталась непреклонною. Ибо (Бог) пришел, говоря ему: «Адаме, где еси?» т.е. из какой славы в какой стыд перешел ты? И потом, вопрошая его: зачем ты согрешил, зачем преступил (заповедь), приготовлял его собственно к тому, что бы он сказал: “прости”. Но нет смирения! Где слово “прости”? Нет покаяния, но совсем противное. Ибо он прекословит и возражает: «жена, юже ми еси дал (прельсти мя)», и не сказал: “жена моя прельсти мя”, но «жена, юже ми еси дал», как бы говоря: “эта беда, которую Ты навел на главу мою”. Ибо так всегда бывает, братия мои: когда человек не хочет порицать себя, то он не усумнится обвинять и самого Бога. Потом (Бог) приходит к жене, и говорит ей: почему и ты не сохранила заповеди? Как бы собственно внушал ей: скажи по крайней мере ты: “прости”, чтобы смирилась душа твоя, и ты была помилована. Но опять (не слышит) слова “прости”. Ибо и она отвечает: «змий прельсти мя»; как бы сказала: змий согрешил, а мне какое дело? Что вы делаете, окаянные? Покайтесь, познайте согрешение ваше, пожалейте о наготе своей. Но никто из них не захотел обвинить себя, ни в одном не нашлось и малого

смирения. И так вы видите теперь ясно, до чего дошло устройство наше, вот в какие и коликия бедствия ввело нас то, что мы оправдываем самих себя, что держимся своей воли и следуем самим себе. Все это исчадия гордости, враждебной Богу. А чада смиренномудрия суть: самоукорение, недоверие своему разуму, ненавидение своей воли; ибо чрез них человек сподобляется придти в себя и возвратиться в естественное состояние, чрез очищение себя святыми заповедями Христовыми. Без смирения нельзя повиноваться заповедям и достигнуть чего-либо благого, как сказал и авва Марк: «без сокрушения сердечного невозможно освободиться от зла и приобрести добродетель».

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех - оправдание себя пред другими при полном сознании в душе своей вины): «Самым же лучшим оправданием для нас, когда мы погрешим в чем либо, будет вот что: сказать, что «мы виновны, ошиблись, погрешили». Это будет вполне справедливое оправдание, и вместе с тем успокоит тревожный дух наш, подобно тому как твердым колом крепко придерживается к берегу лодка во время сильной погоды. ... Христианин! положи себе правилом: не запирайтесь в своей вине противно своему убеждению. Но чем больше слов скажешь к оправданию себя пред другими, тем больше примешь на свою душу лжи».

Причем такое признание должно быть не мнимым смирением, а истинным чувством. До тех пор, пока мы будем оправдываться, у нас не будет внутреннего покоя.

Амвросий Оптинский (Симфония по творениям. Самооправдание): «Самооправдание и обвинение других, правильное ли или неправильное, не успокаивает, а лишь более возмущает дух наш».

Амвросий Оптинский (Собрание писем к монашествующим, п.341): «И насколько будем в себе допускать самооправдания и обвинения других, настолько будем лишаться мира душевного, по сказанному в псалмах: мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна».

А это означает, что в нас будет сильна страсть нелюбви и гнева на ближнего.

Ропот и ворчание

О том, как ропщем и выражаем свое недовольство, уже было сказано выше, при рассмотрении вопроса о недовольстве, но немного дополним.

В тот момент, когда, например, кто-то не исполняет нашей просьбы или просит нас о чем-то и тем самым нарушает наши планы, он воспринимается нами как враг, посягнувший на нашу свободу (мы можем так не думать, но так чувствовать). В нашем ропоте достаточно часто может присутствовать осуждение просящего с воспоминаниями о его характере или его прошлых делах и словах, что говорит о нашем злопамятстве. Этот ропот бывает вслух и направлен к другому человеку, бывает построен в форме монолога, направленного в никуда (например: «почему я всегда должен это делать?», «опять я - крайний»), так и в форме внутреннего диалога, направленного к образу просящего лица, которому мы высказываем свое недовольство (например: «бери и сам это делай») или оправдание в том, почему мы не можем это сделать (например: «мне некогда, у меня и так дел много, а ты не можешь сам организовать свои дела и нагружаешь меня»). Все это сопровождается бурей гневных эмоций: внутренние разговоры и переживания движутся по кругу, все заново и заново повторяются и имеют такую силу, что человеку долгое время трудно их остановить.

Еще отметим, что в случае если просьба исходила от близкого человека, то мы тут же выскажем ему свое недовольство, и укорим его или вообще откажем. А после ссоры будем долго вести внутренние диалоги с его образом. В случае же, если об этом попросил начальник или тот, кому мы не можем отказать, то, как правило, мы не будем открыто высказывать свое недовольство, и даже можем показать радушие и согласие, но внутри будем переживать возмущение и ропот.

На этом мы закончим поучения о том, как мы выражаем недовольство словом.

О неправедном внешнем молчании в состоянии гнева

Выше были приведены примеры того, как выражается страсть гнева внешним словом и криком. Но бывает и так, что в состоянии собственного гнева или во время гнева другого человека, мы внешне молчим. Это молчание обусловлено многими причинами, которые могут быть как добродетельными, так и греховными. Ниже мы еще скажем о наших праведных и неправедных реакциях в ситуациях, когда нас обижают или на нас гневаются, а в этом разделе мы кратко скажем о греховном внешнем молчании при вспышках гнева и раздражения.

Все мы знаем, что молчание является добродетелью, связанной с кротостью, смирением и терпением. Они умирят многие страсти такие, как тщеславие, учительство, празднословие, осуждение и т.д. Во время вспышки гнева молчание не дает гневу разгореться дальше (и об этом будет сказано ниже). Но молчание может и не быть добродетелью на самом деле, хотя человек и другие люди принимают его за нее.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.14): «Другой хранит молчание, но неразумно, ибо он думает, что совершает добродетель, между тем как вовсе не совершает ее».

Приведем несколько примеров такого молчания, которое по своей сути является скрытым гневом, не выражающимся внешним словом.

Во-первых, промолчать можно не потому, что ты хочешь сохранить мир с ближним, а потому, что по каким-либо причинам неудобно ответить или накричать - и это не есть добродетель молчания.

Иоанн Кассиан (Послание к Кастору..., кн.8, гл.11): «... (некоторые) возмущение свое сдерживают не по желанию миролюбия, а по неудобству мщениа. Ибо ничего больше не могут причинить тем, на коих прогневались, как только не говорить с ними с обычною ласковостью, как будто гнев должно обуздывать только на деле, а из сокровенности нашего сердца нет нужды изгонять его. Омрачившись тьмою его, мы лишимся света знания и здравого совета и никак не можем быть храмом Св. Духа, пока будет обитать в нас дух гнева. Удерживаемый в сердце гнев хотя присутствующих людей не оскорбляет, но исключает светлое сияния Св. Духа, все равно как и обнаруженный на деле».

Во-вторых, промолчать можно по притворному терпению, лукавой кротости и презрению к человеку - и это еще более соблазнит ближнего; и это не есть добродетель молчания.

Авва Иосиф (Собеседования Иоанна Кассиана, гл.18): «А каково то, что мы иногда считаем себя терпеливыми, потому что, оскорбляемые, презираем отвечать, но возмущенным досадною молчаливостью братьям выражаем насмешку движением и действием язвительным, так что молчаливым видом еще более возбуждаем их на гнев, нежели как могли бы раздражить сердитые злословия, и считаем себя менее виновными пред Богом, потому что устами не произнесли ничего такого, что на суде человеческом могло бы навлечь замечание или осудить нас? Как будто у Бога вменяются в вину только слова, а не воля особенно и вменяется в порок только дело греха, а не желание и намерение, или на Суде будет исследовано только то, что всякий сделал словом, а не то, что старался сделать молчанием! Ибо не одно качество причиненного возмущения, но и намерение раздражающего виновно. И потому на Праведном Суде нашего Судии будет спрошено не то, как возбудилась ссора, а по чьей вине возгорелась, и будет взято в рассмотрение расположение к греху, а не образ совершения его. ...Итак, нет никакой пользы молчать таким образом, если мы выказываем молчание для того, чтобы делать молчанием то, что можно было сделать злословием, производя такие действия, которыми и тот, кого следовало бы нам утешать, воспламеняется сильнейшим гневом, и мы сверх

всего этого хвалимся вредом его и погибелью; как будто мы от этого самого не станем еще виновнее, что захотели приобрести себе славу от погибели брата. Такое молчание одинаково будет вредно тому и другому, потому что как увеличивает скорбь в сердце другого, так не допускает прекратиться и в его собственном».

В-третьих, бывает и так, что человек не кричит и не оскорбляет другого, но у него тут же возникает злоба и ненависть, которую можно охарактеризовать как: «ну подожди, я тебе сделаю». При этом внутри не пылает гнев или возмущение, а есть чувство злобности и ненависти, которое можно назвать как «тихо-шипящее». И позже с таким же чувством человек планирует сделать зло и исполняет его на деле.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Ефес.4,31): «Есть люди, которые подобны тем хитрым собакам, которые не лают и не нападают прямо на проходящих, но, притворяясь смиренными и кроткими, схватывают неосторожных и вонзают в них свои зубы. Такие гораздо хуже нападающих прямо. Так как и между людьми есть подобные таким собакам, которые, не прибегая к крику, к гневу, к оскорблениям и угрозам, строят тайные ковы и приготавливают другим тысячи зол, мстя им делами, то Апостол указал и на таких людей. «Да возьмется, - говорит, от вас со всякою злобою». Не мсти и делами, если щадишь слова. Для того я удержал твой язык, остановил крик, чтобы в тебе не возгорелся сильнейший пламень. Если же ты и без крика делаешь то же самое, таишь внутри себя пламень и угли, то что пользы в твоём молчании? Разве ты не знаешь, что те пожары хуже, которые таятся внутри и не бывают видны снаружи? Не так же ли и раны, которые производят воспаление внутри? Так и скрытый гнев хуже и вреднее для души».

Почему же такой скрытый злобный гнев хуже, чем вспышка, выраженная словом? Потому что вспышка - это эмоция души, а злоба и месть - это чувство духа, и духа вражьего, который поработил высший состав человека - его дух.

Рассмотрев разные виды молчания, отметим, что истинные безгневие и молчание имеют несколько ступеней:

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.8): «Начало безгневия есть молчание уст при возмущении сердца; середина - молчание помыслов при тонком смущении души; а конец - незыблемая тишина при дыхании ветров нечистых».

Авва Зосима (Добротолюбие, т.3): «Смущаться и не говорить свойственно несовершенным и новоначальным; а даже и не смущаться есть дело совершенных, как говорит Пророк: «уготовихся и не смутихся» (Пс.118, 60). И это есть великая добродетель».

Но нам, грешным, к сожалению, еще так далеко до этого! Зачастую:

Авва Зосима (Добротолюбие, т.3): «Мы же большей частью оказываемся стоящими ниже самых новоначальных, когда не стараемся одолеть себя и заставить себя смолчать, когда зародится гнев, думая по великому нерадению своему, что добродетель сия высока и недоступна для нас. Даже желания не показываем, чтобы положить начало сему над собою труду, и тем привлечь благодать Божию в помощь себе, или если по-видимому и показываем желание, но вялое, не твердое и недостойное того, чтобы получить от Бога какое-либо благо».

Но, слава Господу нашему, что Он не оставляет нас, и если мы будем видеть в себе все проявления гнева, сопротивляться им и каяться в них, то Господь помилует нас и избавит от этого зла! А пока, подытожим вышесказанное:

Максим Исповедник (Главы о любви, сотн. 1-ая, 26): «Притворяющийся молчаливым для того, чтобы совершить злодеяние, строит западню ближнему. И когда это ему не удастся, он удаляется, присовокупив к своей страсти еще и скорбь. Наоборот, тот, кто молчит ради пользы (ближнего), приумножает свою любовь (к нему) и удаляется радостный, обретая свет, избавляющий (душу) от мрака».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Не всякий молчащий уже кроток. Можно молчать, а в душе злиться, ненавидеть, презирать. Кто в этих словах узнает свое внутреннее «я» - себя узнает, - кайтесь Господу, ибо если от людей по природному устройению вашего скрытого, молчаливого характера вам удастся скрыть

раздражение и гнев, гнездящиеся в вашем сердце, то Господь смотрит прямо в сердце и по нему судит нас. Если гнев, выливающийся наружу, сам по себе уже обличает грешника, то еще тяжелее скрытному человеку сознаться в том, что он не имеет кротости».

Третья степень возрастания гнева - ярость и физическая расправа

Выше было сказано о стремлении человека кричать в состоянии гнева и произносить злобные слова. Но этим внешнее проявление гнева не заканчивается, а наступает следующая степень вспышки гнева – ярость, которая может выразиться рукоприкладством и желанием мгновенно, тотчас физически расправиться с противником.

Григорий Богослов (Т.2, «На гневливость»): «... Если (при гнев) пращи слов истощились, то приводятся в действие руки, начинается рукопашный бой, драки, насилие».

В этом разделе поговорим именно об этом.

О силе ярости

Если раздражение и злобу (две первые степени страсти гнева) можно отнести к более или менее сильным эмоциям, то ярость более относится к аффектам. Вот как отцы характеризуют ярость.

Евфимий Зигабен (Толковая псалтырь, пс.2,5): «ярость выражает собою высшую степень гнева, как бы неистовство».

Василий Великий (Творения, ч.5): «Различие ярости и гнева состоит ... в расположении и напряженности, потому что страсть разгневанного заключается в одном расположении, как показывает сие сказавший: «гневаясь, не согрешайте» (Пс.4.5), а пришедший в ярость обнаруживает в себе уже нечто большее, ибо сказано: «ярость их по подобию змиину» (Пс.57,5), и: «бе Ирод гневаясь на тиряны и сидоняны» (Деян.12,20)».

Что касается значения слова «ярость», то, например, в словаре Даля «ярость» - это «сильный гнев, озлобленье, лютость, зверство, неистовство; порыв силы бессмысленной, стихийной». Но, например, Афанасий Великий употребляет слово «ярость» в значении «вспышка гнева», а слово «гнев» – в значении «мечь».

Афанасий Великий (Толкование на Псалмы, пс.2): «Ярость и гнев различаются между собою тем, что ярость есть гнев возгорающийся и еще пламенеющий; а гнев есть желание за скорбь воздать скорбию. Посему, ярость есть недостигший полноты гнев, а гнев — самая полнота».

Но, как уже было сказано выше, отцы могли применять различные названия, но суть их - одна и та же.

Так же кратко отметим, что сила ярости бывает настолько велика, что человек становится подобным бешенному.

Василий Великий (Творения, ч.5): «...сильнейшее движение ярости называется «бешенством», ненависть же означает еще более страшное укоренение сего порока в человеке».

Такое состояние можно назвать и неистовством, доводящем до неменяемости. Приведем толкование слова «неистовство», данное в словаре Даля: «Неистовый - исступленный, свирепый, зверский, бешеный, яростный, беснующийся, лютый, дикий; лишенный всякого смысла, рассудка, разумного начала, подпавший одной скотской, животной воле; вышедший из себя, неукротимый во гневе своем, беспамятно злобный, бессознательно неудержный в своеволии; неукротимый, все одолевающий». Как четко даны названия, характерные для этой страсти! Не дай нам, Господи, дойти до таких состояний!

Изменение двигательных реакций в состоянии ярости

Приведем несколько описаний, что человек делает в гневе и ярости.

Василий Великий (Беседа 10: «На гневливых»): «...когда, как огонь при обилии сгораемого вещества, человек воспламенен до крайней степени огорчительным для него, тогда, - о! - тогда увидишь такие зрелища, которых нельзя пересказать словом и стерпеть на деле. Он поднимает руки на единоплеменных, заносит на все части тела, ноги его нещадно попирают самые важные члены; что ни попадает в руки, делается орудием его бешенства».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.63): «Посмотри еще на гнев, какие он признаки мучительства своего производит! Смотри, что во гневе человек делает. Как негодует и шумит, проклиная и ругает, сам себя терзает и бьет, ударяет по голове и лицу своему и, как в лихорадке, весь трясется. Словом, подобен тогда становится бесноватому. Если внешний вид таким скаредным является, что же делается в бедной душе! Как ее бес мучает! Видишь, человек, какой лютый змеиный яд скрыт в душе и как горько ее мучает!».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди): «Может, кто из вас совсем распускал свой бешеный нрав и доходил до того, что топал ногами, стучал кулаками, неистово кричал, хлопал дверьми, разбивал в ярости какие-нибудь предметы, а то и ранил или зверски избивал людей и животных. Кайтесь со слезами Господу».

Далее рассмотрим конкретные действия человека в состоянии ярости с рукоприкладством.

Заплевание

Прежде, чем сказать о явных агрессивных проявлениях, отметим, что при гневе некоторые люди могут не рукоприкладствовать, а плевать на другого человека. Хотя это и кажется детской реакцией, но она все же может сохраниться и у взрослых.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех: заплевание другого): ««Не удерживаются плевать пред лицом моим» (Иов 30,10), жаловался Иов на оскорбление со стороны негодных людей. Так как заплевание допускается более в бешенстве, или в сильном гневе, то слюна человека в это время вредит здоровью другого человека, если попадает на болящую, непокрытую кожу: она производит в большей части раздражение. С другой стороны, плюнуть человеку в лицо составляет самое чувствительное огорчение, почему в некоторых странах (как например, некогда в Аравии) совсем запрещалось плевать в присутствии других. А огорчение также не обходится без вреда здоровью ближнему. Ты степенная душа! Не имей и одного намерения или не выражай одной готовности сделать другому заплевание, как часто нескромные люди выражают это (например: «плевать бы ему..., плевать на тебя хочу»).

Тому же, кто привык плевать на человека, следует помнить, что это при крещении мы плевали и отрицались сатаны, а в гневе мы делаем это с человеком.

Тихон Задонский (т.5, Наставление христианское): «Ибо если и не ты сам (при таинстве Крещения), но восприемник твой или крестный твой отец в лице твоём произносил эти обеты пред Богом. Тогда ты обещал, поплевав на сатану и гордыню его, и служение его, и злые дела его, — обещал, говорю, и клялся верой и правдой служить единому Иисусу Христу Господу, Искупителю твоему, со Отцом и Святым Духом».

Итак, плевать можно только на сатану, и то в переносном смысле:

Тихон Задонский (Плоть и дух): «Крестным знаменем себя ограждать и силой распятого Христа себя вооружать. Отвратиться от искушителя и плюнуть на него».

Или если злой дух предстал перед человеком в чувственном видении:

Игнатий Брянчанинов (О чувственном видении духов): «Преподобного Елезара Анзорского посетил однажды (как бы) «святой Апостол Павел» и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление. "Я плюнул ему в лице" - пишет Елезар в своих записках - "и сказал ему: поди прочь, обольститель, с обольщениями твоими! потому что я ощутил его сердцем моим"».

Драка

Такие действия достаточны распространены, и все люди хорошо знают о них. Приведем только одно из описаний драки:

Григорий Нисский (Творения, ч.2): «(При гневе) можно увидеть, что и руки, а также и ноги, приводятся в движение, и члены сии уже движутся не напрасно..., но назло сцепившимся между собой по причине этой болезни. Ибо стремления наносящих удары друг другу направлены бываю́т на главные чувствилища. А если в этой схватке уста приблизятся где к телу, то и зубы не остаются без дела, но надобно зубами звериными, впиваются в то, что к ним близко».

В данном случае мы рассматривали внезапное желание ударить человека при вспышке гнева, но есть и другое стремление к драке – преднамеренное и запланированное (но об этом будет сказано при рассмотрении вопроса о конечных внутренних проявлениях страсти гнева).

Непреднамеренное убийство

Далее поговорим об убийстве, которое является конечной точкой страсти гнева.

Григорий Богослов (т.2, слово: На гневливость): «...гневливость доводит до слова, слово — до удара, от удара бываю́т раны, а за ранами следует и убийство, и таким образом гневливость делается матерью жестокого убийства».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 1,29): «Убийства— крайняя неприязненность, не терпящая, чтоб жил нелюбимый и удовлетворяющаяся лишь тогда, когда успеет стереть его с лица земли».

Причины убийств могут быть различны.

Феофан Затворник (там же): «Разбойники и грабители убивают ради прибытка; убийство тут не цель, а средство; его не учиняют, когда можно и без него обойтись. Но ненависть, зависть, ревность желают и ищут прямо крови и ею только удовлетворяются. Так Авель убит по зависти; убийство между сынами Давида случилось по ревности (см.: Геннадий, блаженный Феодорит, Феофилакт, святой Златоуст)».

Как известно, убийство бывает вольное и невольное. Приведем пример невольного убийства.

Никита Стифат (Житие Симеона Нового Богослова): «Был некий епископ, из западных, весьма боголюбивый по характеру и образу жизни, разумный, чистый и добродетельный. По причине дьявольской зависти впал он в тяжкий грех убийства. Но я расскажу по порядку, как это произошло. Епископ однажды сидел у входа в свою келью, держа книгу в руках, и почувствовал легкую жажду. Был вечер. И так как прислуживал ему горячо любимый племянник, то и зовет он отрока, чтобы тот приготовил ему чашу разбавленного вина. Тотчас же выполнив просьбу, мальчик приносит чашу епископу, то есть своему дяде. Приняв ее и отведав, епископ преисполнился неудовольствия, потому что смесь была тепловатой. Тогда он поднял посох, который держал в руках, и, схватив его пальцами посредине, замахнулся на мальчика, как бы желая его напугать. А посох — о, непостижимый Твой суд, Христе! — по действию диавола выскользнув из рук епископа

и, ударив мальчика по темени, мгновенно искищает его из здешней жизни: поверженный отрок падает на землю мертвым. Епископ же, увидев, что племянник, вопреки всем его намерениям и по его же вине лежит на земле, бездыханный и мертвый, бросается на него с воплями сожаления и со слезами просит, чтобы и ему самому отдать душу».

Далее приведем правило о вольных и невольных убийствах определенное Василием Великим.

Василий Великий (Первое каноническое послание, ст.8): «...много разностей между вольным и невольным (убийством). Если же кто, бросив камень на пса, или на дерево, попадет в человека: это есть дело совершенно произвольное, и не бывшее в намерении действующего: ибо намерение его было отразить зверя, или сбить плод, подвергшийся же удару, сам собою нашел на него, проходя мимо: итак это есть невольное. Невольное так же и то, если кто, желая кого исправить, ударит ремнем, или жезлом не тяжелым, и биемый умрет: ибо здесь, рассматривается намерение, при котором он хотел исправить согрешившего, а не умертвить. Подобным образом к невольным убийствам принадлежит и то, если кто, защищая себя в драке, деревом или рукою, нещадно нанесет противнику удар в опасное место, имев намерение причинить боль, а не совсем убить: но сие уже приближается к вольному убийству, ибо употребивший такое орудие к защищению или нещадно нанеся удар явен есть в том, что не пощадил человека, будучи обладаем страстью. Подобно, употребивший орудие тяжелое дерево и камень, большой силы человеческой, причисляется к невольным убийцам, яко иное имевший в намерении, а иное соделавший, ибо он во гневе нанес такой удар, что умертвил пораженного, хотя, может быть, намерение его было только разить, а не совсем умертвить. Но кто употребил меч, или что либо таковое, тот не имеет никакого извинения, и особенно бросивший в кого либо секиру. Ибо он не из руки ударил его, так чтобы мера удара зависела от него, но бросил так, что удару, и от тяжести железа, и от остроты его, и от стремления через большое пространство, по необходимости надлежало быть смертельным. Совершенно так же вольное, и в этом никакому сомнению не подлежит, есть то, что делается разбойниками и в неприятельских нашествиях: ибо разбойники убивают, ради денег, избегая обличения в злодеянии, а находящиеся на войне идут на поражение супротивных, с явным намерением, не страшить, ни же вразумить, но истребить оных. Еще же, если кто напоит кого либо тайным составом (хотя бы то было для иной некой причины), и умертвит: такового признаем вольным убийцею. Это часто делают жены, покушаясь некими обаяниями и чарованиями, привлекать неких в любовь к себе, и дающие им врачебные составы, производящие помрачения разума. Хотя таковые, причинив смерть, соделали не то, что имели в намерении: однако, за волшебство и занятие возбраненное причисляются к вольным убийцам».

Известно множество фактов, когда рукоприкладство или драка заканчивались непреднамеренными убийствами, причем были убиты, как бьющие, так и защищавшиеся.

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех: побои другому, от которых произошла или могла произойти смерть): «И начнет бить товарищей своих» (Мф.24,49), «и тому камнями разбили голову» (Мрк.12,4). Все те дошли до жестокого убийства, большею частью имели грубую привычку бить других руками (драться), бить почему и чем ни случилось. Таким образом, в этой дерзости рук, в этой смелости касаться тяжелых или опасных орудий, чтобы, рассердившись, ударить, заключается зачаток убийства. И сколько действительно бывает смертей от побоев! Человек, которого осыпают ими, потерял равновесие: в таком случае удар рукою или тяжелым орудием приходится ему против груди или в висок головы и он падает мертвым; или же сбитый с ног ударяется он об острое, и умирает. Все эти несчастья происходят оттого лишь, что люди привыкли давать волю своим рукам – самоуправствуют».

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех: случайное или невольное убийство): «Этот, защищая себя от чьих-либо дерзких побоев или от вора –

разбойника, думал лишь обессилить соперника, но увлекся страстью злобы, и нанес сопернику смертельный удар в опасное место».

Как Церковь относится к невольным убийствам?

Нравственное Богословие (Грехи против 6-ой заповеди, грех: случайное или невольное убийство): «как же надобно думать об этих (невольных) убийствах? Они скорее несчастье, чем преступление, потому что произошли совершенно независимо от воли тех лиц. Однако же и невольные убийцы непременно подлежат церковной епитимии: по правилам Василия Великого на 10 лет (прав.11,51), а по определению агкирского собора— на 5 (Прав.23)... (А также и воинам, хотя не их дело отказываться от войны, Церковь советует после кровопролитного сражения не быть некоторое время у св. причастия, чтоб успокоилась их душа, равно и тех лиц, которые видели на них человеческую кровь (Вас.Вел.13)—Ты, христианин; моли Бога и всегда ходи пред Богом во смирении духа, чтоб и одна капля чужой человеческой крови против намерения твоего не пала на тебя! И нечаянное убийство, о! это также будет тяжелый камень на твою совесть».

Итак, на этом мы заканчиваем вопрос, как проявляет себя первый вид гнева – вспышка, происходящая в настоящем времени и приводящая к таким последствиям, как ссоры, драки, убийства и т.п. Но прежде, чем перейти к вопросу о следующих видах страсти гнева – злобе и мести, поговорим о том, что еще бывает при вспышке гнева.

О соединении трех видов страсти гнева при вспышке гнева

При вспышке гнева человек испытывает определенные чувства к другому человеку и определенные желания что-либо сделать, а именно: кратковременную ненависть и злобу и желание тут же ответить злом на зло словом или делом.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение Православной веры, кн.2, гл.16): «Иногда гнев соединяется с желанием мщения; ибо, будучи обижены или считая себя обиженными, мы гневаемся так что в этом случае образуется чувство, смешанное из влечения и гнева».

Злоба и ненависть при вспышке гнева

О сути злобы и ненависти мы скажем ниже, когда будем говорить о втором виде гнева, а сейчас скажем кратко о том, что в момент гнева человек испытывает чувство злости и ненависти различной силы. В эти секунды и минуты наш ближний становится врагом.

Как мы знаем, чувство ненависти является противоположным чувством любви, но зачастую мы об этом забываем и не боимся испытывать его - а это означает, что в нас нет истинного духа Христова и страха Божия. И если хотя бы на миг у нас возникает ненависть и злоба, то это означает, что наша душа нечиста и страстна, и в нас нет истинной любви ни к Богу, ни к людям.

Максим Исповедник (Главы о любви, сотница 1-я): «Нечиста страстная душа, наполненная помыслами похотными и ненавистливыми. Видящий в сердце своем след ненависти к какому-либо человеку за какое либо падение, совершенно чужд любви к Богу. Ибо любовь к Богу никак не терпит ненависти к человеку».

Ефрем Сирин (ч.1, Слово душеполезное): «Как всех благ и всех добродетелей выше любовь; так всякого греха тяжелее — ненавидеть брата. Кто ненавидит брата своего, тот пребывает в смерти».

Т.к. об этом будет еще сказано ниже, то сейчас только напомним о заповедях любви к ближнему.

Ефрем Сирий (Добротолюбие, ч.2, п.183): «Ни к кому не имей ненависти в сердце своем и не воздавай злом за зло; но приобрети себе любовь, которую Божественное Писание поставило выше всякой добродетели; потому что уподобило ее Самому Сотворшему все, сказав: Бог любви есть (1Иоан. 4, 8)».

Месть во время вспышки гнева различными действиями

Мы уже отмечали выше, что третий вид страсти гнева – месть - может проявлять себя как при вспышке гнева, так и после нее.

Феофан Затворник (Толков. на послание к колоссянам, 3,8): «Надобно знать, что обоими этими движениями (гневом и яростью) многократно грешат люди или неудержимо тотчас устремляясь на оскорбивших, или с терпением выжидая случая отомстить и строя на то ковы (последнее есть злоба) (Экум.)».

О сути мести и о планируемой мести мы скажем в следующем разделе, а сейчас разберем первый вид мести – месть при вспышке гнева. Такой вид мести иногда называют «гнев и месть, подобные змеиным».

Евфимий Зигабен (Толковая псалтырь, пс.57,5): ««Ярость их по подобию змиину». Историки говорят, что змей, разгневавшись на кого-либо из людей, не оставляет никогда своей ярости, доколе не причинит зла сему человеку или сам ускорит себе смерть, как говорит Григорий Нисский».

Следует заметить, что месть может быть сиюминутной ответной реакцией на чьи-либо слова или действия (в этом случае человек первым не начинал ссоры); а может послужить и началом ссоры, т.к. человек уже был внутренне готов к ней по причине злобы, имеющейся к другому человеку. Таким образом, началом вспышки мести может служить либо вспышка гнева или действия другого человека, либо она начинается от нашей злопамятности и злобы.

Каждый вид страсти гнева имеет три типа проявления, поэтому и месть, как один из видов этой страсти, при вспышке гнева проявляет себя тремя действиями: внутренним через воображение, внешним через внешнее слово и реальное дело. Не смотря на то, что месть проявляется различными действиями, их объединяет одно:

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 3,15): «В гневе и сердцах, как отличительная черта, у всех является желание уязвить другого, дать ему почувствовать не словом, а делом. И тут мелькает маленькое желание пролития крови».

Разберем три действия при вспышке мести. Первый тип мести при вспышке гнева – месть в воображении. Она может происходить и при вспышке гнева, и после при злопамятстве. Хотя это и разные виды гнева, но принцип действия мести в мыслях один и тот же: человек ничего не делает в реальности, но наказывает другого человека словом или физически.

Григорий Богослов (Т.2, «На гневливость»): «Одно злое дело приводит уже в исполнение, другим насыщает свои мысли, потому что представляет все то сделанным, чего хочется. Мысленно убивает, преследует, предаёт сожжению, но что из этого сделает? Так слепа и суетна его горячность!».

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, грех – сердитость – гневливость): «Иногда же гнев доходит решительно до безумия (Притч.29,11) и бешенства. Человек и в отсутствии того, на кого разгневался, махает руками, представляя себе и желая ударить это лицо».

Игнатий Брянчанинов (Аскет опыты, т.2): «...волнуется душа моя гневом и памятозлобием! В воображении моем сверкает кинжал над головой врага и сердце упивается удовлетворенным мщением, совершенным мечтой».

Назовем основные сюжеты гневного помысла-мечтания, возникающие в воображении человека: он что-либо выговаривает другому человеку, обличая или укоряя

его; либо оскорбляет его в мыслях; либо человек физически расправляется с тем, кто ему не по нраву; либо человек планомерно обдумывает, как он будет мстить.

Все эти сюжеты возникают в воображении человека, когда он начинает гневаться или уже разгневан, т.е. все происходит в настоящий момент, а не по прошествии времени, как бывает при памятьозлобии. Такие мечтательные представления являются тайным продолжением ситуации. Приведем простые примеры. Первый: человеку что-то рассказывают о знакомом, который оскорбил его - и, разгневавшись, человек тут же начинает мечтать о том, как он что-то говорит знакомому. Это является именно мечтанием, а не обдумыванием того, что надо сказать, т.к. человек воображает, как он уже говорит что-то, и его мысль построена в виде внутреннего монолога, а не в форме рассуждения типа: «надо будет ему сказать о том, что он не прав». Второй пример: ребенок приходит домой и рассказывает, как кто-то его толкнул или ударил. Родитель тут же испытывает возмущение и гнев - и у него возникает в воображении представление, как он телесно наказывает обидчика или кричит на него. Такое мщение происходит мгновенно, при этом человек в своем воображении переживает все, как в реальности, и если бы в этот момент обидчик был рядом, то, скорее всего, человек так бы и поступил. Третий пример: рассердившись, человек с кем-то повздорил и после словесной брани внешне замолкает и видимо остается спокоен. Но в воображении представляется, как он жестоко бьет противника.

Отметим несколько важных моментов в вопросе о гневных мечтаниях. Во-первых, гневные мечтания, как и вспышка гнева, могут быстро заканчиваться.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Замечательно, что люди раздражительные, после агонии сильного и продолжительного гнева и после испытания всей его мучительности, делаются, как говорится, шелковыми, кроткими и смиренхонькими».

Это может ввести в заблуждение человека, что такой гнев не является тяжким грехом, т.к. после того, как заканчивается мечтание о том, как человек расправился с обидчиком, может наступить тишина, и человек может даже словесно помолиться. Но это означает лишь то, что как только закончилось гневное мечтание, душа удовлетворилась наказанием, а не то, что это не было грехом, т.к. человек смог произносить слова молитвы. Если же человек после не вспоминает об этом мечтательном насилии, то это означает лишь то, что сила гнева и мщения была настолько велика, что ей больше не надо повторять такое мечтание в памяти, т.к. оно уже и не может быть такой яростной силы. Страсть как бы ожидает следующего удобного случая, когда она сполна сможет получить наслаждение ненавистью и жестокостью мысленного насилия.

Во-вторых, гневное мечтание, в котором представляется любое физическое насилие (будь-то удар по щеке или убийство человека) является уже грехом против 6-ой заповеди: не убий, т.к. в своем сердце человек становится насильником и убийцей. Такие гневные мечтания более свойственны мужчинам, т.к. они имеют навык в драках более, чем женщины. Мечтание, в котором представляется, что человек только толкает или, например, бьет по щеке, говорит о небольшой степени злобы и ненависти по сравнению с тем, когда представляется жестокая расправа или убийство. Как правило, те, кто допустил хоть раз мечтание о жестоких побоях или убийстве, продолжают услаждаться такой расправой и дальше. И все чаще и чаще ими овладевает желание пойти и убить кого-то.

В-третьих, такие мечтания часто предлагает враг. Сам человек, увидев эти образы и услышав мысли отмщения, может принять их или не принять, но, как правило, если человек находится в состоянии гнева и обиды, то они принимаются сразу же. Враг начинает предлагать человеку всевозможные виды физической расправы и убийств. Некоторые люди, придя в себя, позже отрекаются от этих мыслей и всячески их отгоняют. А некоторые захватываются ими настолько, что врагу совсем не тяжело подвести их к исполнению и на деле.

Зная пагубность гневного помысла, отцы учат:

Марк Подвижник (Добротолюбие, ч.1): «Не отдавай себя помыслу гнева, мысленно ведя войну с тем, кто тебя огорчил ... (Это) омрачает душу ... (и) оскверняют ум».

Далее. Второй вид мести при вспышке гнева - мечь внешним словом. Такое мщение заключается в следующем: если человека кто-то оскорбляет или укоряет, то он тут же оскорбляет или укоряет в ответ.

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п.10): «Иной, когда услышит одно слово, смущается или отвечает пять слов или десять на одно слово, и враждует, и огорчается».

Как правило, свой ответ мы не рассматриваем как мечь и не видим, что в этот момент мы побеждены злом. Но, к сожалению, это так.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римл., 12,21): «...когда укоризну отражаешь укоризною, тогда побеждает тебя не человек, а, что гораздо стыднее, низкая страсть; потому что тобою владеет гнев».

Скитский Патерик: «Авва Пимен говорил: «Болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15, 13). Если кто услышит худое, то есть обидное слово, и хотя может сам отвечать подобным словом, но преодолет себя и не скажет; или если кто, будучи обманут, перенесет это и не станет мстить обманщику, тот полагает душу свою за ближнего».

Таким образом, ссоры и взаимная словесная брань является действием мщения словом. В общем же это означает, что если ты отвечаешь бранью на брань словом (а также и делом, и в воображении), то ты нарушаешь заповедь о любви к ближнему.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Чтобы тебе испытать себя, любишь ли ты ближнего по Евангелию, обращай на себя внимание в то время, когда люди обижают тебя, ругают, смеются над тобою, или не дают должного, принятого в общежитии почтения, или когда подчиненные погрешают против службы и бывают неисправны. Если ты в это время спокоен, не исполняешься духом вражды, ненависти, нетерпения, если продолжаешь любить этих людей так же, как и прежде, до их обид, неисправности, то ты любишь ближнего по Евангелию, а если раздражаешься, сердисься, смущаешься, то не любишь...».

Симеон Новый Богослов (Слово 82): «Если, например, кто побранит тебя, праведно или неправедно, или осудит, или оклеветает, - и ты не переносишь такого бесчестия с кротостию, но, оскорбившись тем в сердце своем, не удерживаешь раздражения своего, а бранишь и сам того, кто побранил тебя, или осуждаешь его, или другое что неприятное ему делаешь, или, не делая ничего такого, держишь страсть неприязни против него в сердце своем, а не прощаешь ему от всей души и не молишься о нем Богу, то вот и стал ты врагом Христу, потому что поступаешь противно заповедям Его; стал ты врагом и себе самому и губишь душу свою тем, что сделал (в силу такого непощения брату) все прежние свои грехи неизгладимыми и непрощительными. Еще: если кто ударил тебя в правую ланиту, а ты не только не обращаешь к нему левой, но сам ударяешь его, то се - опять сделался ты воином и рабом диавола».

Далее мы еще скажем более подробно о наших реакциях на различные виды слов, а теперь перейдем к третьему виду мести при вспышке гнева - мести реальным делом. Как мы уже говорили, при увеличении степени гнева человек начинает драться и может дойти до убийства. Сами по себе драка и убийство – это явная вспышка мести.

Василий Великий (Беседа 10: «На гневливых»): «А если и на противной стороне встретится готовым к отпору одинаковое зло - подобный гнев и неистовство равной степени, - в таком случае раздраженные во взаимной схватке все то друг другу наносят и друг от друга терпят, что только свойственно терпеть ратоборствующим под влиянием подобного демона; такие ратоборцы в награду гнева получают нередко повреждение членов или даже смерть. Один наносит обиду рукою, другой мстит тем же; один отвечает на удар новым ударом, другой не хочет уступить. Разбиты уже уста, но раздражение лишает чувства боли. У них нет и времени ощутить, что потерпели, потому что вся душа занята мщением оскорбителю».

О склонностях к раздражению и гневу и о плодах вспышек гнева

О низших чувственно-животных эмоциях

Заканчивая беседы об эмоциональных гневных реакциях, отметим, что последние относятся к низшей части человеческого состава - к животнo-чувственной части, или телесно-душевной.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравoучения): «Большей частью сии волнения (эмоции), происходя в низшей части, суть следствия нечаянного встревожения эгоистического животолюбия при обстоятельствах ему благоприятных или неблагоприятных. Потому иногда их все относят к животнo-чувственной части человека».

Какие же это эмоции? Это удивление, испуг, страх, гнев, радость, тоска и т.д. Они свойственны не только человеку, но и животному. Далее мы еще поговорим о том, чем низшие эмоции человека схожи с эмоциями животных и чем это обусловлено. Сейчас отметим, что между ними существует существенное различие - человеку Богом дан дух и разум, которые должны управлять человеком. Но, к сожалению, у многих из нас дух слаб и подчинен душе и телу, а именно последние влияют на все силы человека и строй его жизни. Поэтому:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравoучения): «Их (эмоции-аффекты) разделяют по разрушительным действиям на высшие силы человека. Так, одни погашают ясность сознания, как-то: удивление, изумление, увлечение внимания, испуг; другие подрывают волю, как-то: страх, гнев, ретивость; третьи, наконец, терзают самое сердце, которое то радуется и веселится, то скучает, скорбит, досадует и завидует, то надеется и отчаивается, то стыдится и раскаивается или даже попусту мятется мнительностью. Можно судить по одним именам их, какие это злодеи для человека, тем больше такими их должно признать, судя по действиям. Они возвышаются на счет собственно человеческих свойств — сознания и самодеятельности, а следствием своим всегда почти имеют неестественное состояние тела. Это — болезненные потрясения всего человеческого существа. Уже это одно должно наводить на мысль, что им хорошее место только в человеке-грешнике. Болезни должно отнести туда, где есть источник болезней. И действительно, тогда как в грешнике высшие духовные чувства заглушены, а душевные извращены, низшие свирепствуют в нем во всей своей силе. Этому способствуют потеря власти над собою, предание себя общему влечению обстоятельств, неуправление ни внешним своим, ни внутренним, составляющие постоянное свойство грешного человека. Кроме того, расстроенное состояние рассудка и воли, без того слабых, подвергает их легко власти сих нечаянных поражений и волнений. Наконец, владычество буйного воображения, мятущего внимание, возмущающего желания, легко волнует и сердце. Грешник как бы неизбежно в непрестанных тревогах. Нет в нем силы, которая бы защитила его от их злого влияния. То страх, то радость, то тоска, то стыд, то огорчение, то зависть или другое что непрерывно мятут и уязвляют душу его. Жизнь грешника есть путь по колючим тернам, несмотря на внешнюю светлую обстановку».

Хочу обратить особое внимание на то, что эмоции свойственны и грешникам, и праведникам. Разница лишь в том, что у грешников они — низшие и страстные, а у праведников — высшие и добродетельные, являющиеся более чувствами, а не мгновенными вспышками.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравoучения): «Христианин, идущий путем своим как следует, достигает, наконец, сладостного покоя и мира невозмущаемого, твердого, который не колеблется бурей страстей. Есть и здесь печаль, но не та; есть и радость, но иного рода; есть и гнев, и страх, и стыд, и другие движения,

похожие по имени на страсти, но существо их совсем другое, другой их источник; они даже происходят от другой силы, ибо отражаются в сердце от духа, а не от животной части».

О высших чувствах и о том, как они проявляются у истинных христиан, мы еще скажем далее.

О темпераменте и склонностям души и тела к вспышкам гнева

В этом разделе мы будем говорить о том, что темперамент может способствовать развитию в человеке склонности к гневу. Но об этом мы говорим не для того, чтобы оправдать нашу страсть, а для того, чтобы, наоборот, показать, ложность оправданий многих людей в том, что они не виноваты в своей вспыльчивости, которую они оправдывают или темпераментом, или нервными болезнями.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «И живем, как живется по велению необузданной природы, по заветам злой силы, и еще оправдываемся, что у нас такой характер, такой темперамент, что мы иначе не можем, такие уж мы есть».

Амвросий Оптинский (Некоторые общие наставления): «Никто не должен оправдывать свою раздражительность какую-нибудь болезнью - это происходит от гордости».

Как мы знаем, все люди имеют одинаковую природу и общее естество:

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, кн.1, гл.8): «Ибо каждый из них — животное разумное, смертное; и каждый есть плоть, одушевленная душою как разумной, так и одаренной рассудительностью».

Но все же они

Иоанн Дамаскин (далее): «...отличаются умом, силой, видом или образом, нравом, темпераментом, достоинством, поведением и всеми характеристическими свойствами».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Не у всякого ли свободная воля, свой характер, свой темперамент, свои привычки, свои страсти, замашки?».

Из всех этих отличий сейчас нас интересует вопрос различия темпераментов, т.к. именно он характеризует общую активность человека, его двигательные проявления и его эмоциональность (ниже мы еще скажем о различных характерах людей).

Говоря о темпераментах, мы будем использовать научные источники и учения святых отцов. Причем, из научных источников мы будем брать информацию об основных особенностях типов нервной системы, а из учений отцов – как и почему следует управлять своим темпераментом.

Итак, слово «темперамент» (по словарю Даля) означает «природу человека, природное сложенье его, сообразное с основными качествами души». А в словаре иностранных слов слово «темперамент» имеет еще одно значение – «жизненная энергия, способность к внутреннему подъему, сильная возбудимость, что вполне соответствует характеристике раздражительной силы человека».

Григорий Синаит (из Добротолюбия, главы о заповедях и догматах): «Душа сама по себе имеет силу хотения и мужественную энергию к действию, что есть сила раздражительная».

Исторически сложилось, что проявление темперамента связывалось с различными физиологическими особенностями организма (например, со свойствами тех или иных жидких сред, таких как: кровь, желчь, черная желчь и слизь); с особенностями крови или со свойствами системы кровообращения, с конституциональными типами телосложения и с деятельностью нервной системы. В современной науке темперамент более связывается с последним.

Итак, физиологической основой темперамента является сочетание основных свойств процессов нервной системы. Существует несколько основных типов нервной системы, которые являются комплексом «основных врождённых свойств и приобретённых индивидуальных особенностей нервной системы, определяющих у человека и животных различия в их поведении и отношении к одним и тем же воздействиям внешней среды» (БСЭ). Нервная система имеет два основных процесса – возбуждение и торможение, а также такие основные свойства, как: сила, подвижность и уравновешенность. Поэтому классификация типов нервной системы основана на силе, уравновешенности и подвижности процессов возбуждения и торможения. Приведем краткие характеристики этих свойств и процессов нервной системы.

Сила нервных процессов выражается в способности нервных клеток переносить продолжительное либо кратковременное, но очень концентрированное возбуждение и торможение. Это определяет работоспособность (выносливость) нервных клеток.

Слабость нервных процессов характеризуется неспособностью нервных клеток выдерживать длительное и концентрированное возбуждение и торможение. При действии весьма сильных раздражителей нервные клетки быстро переходят в состояние охранительного торможения. Таким образом, в слабой нервной системе нервные клетки отличаются низкой работоспособностью, их энергия быстро истощается. Но зато слабая нервная система обладает большой чувствительностью - даже на слабые раздражители она дает соответствующую реакцию.

Важным свойством высшей нервной деятельности является уравновешенность нервных процессов, т. е. пропорциональное соотношение возбуждения и торможения. У некоторых людей эти два процесса взаимно уравновешиваются, а у других это равновесие не наблюдается: преобладает или процесс торможения, или возбуждения.

Одно из основных свойств высшей нервной деятельности - подвижность нервных процессов. Подвижность нервной системы характеризуется быстротой сменяемости процессов возбуждения и торможения, быстротой возникновения и прекращения их (когда этого требуют условия жизни), скоростью движения нервных процессов, быстротой появления нервного процесса в ответ на раздражение, быстротой образования новых условных связей, выработки и изменения динамического стереотипа.

Комбинации указанных свойств нервных процессов возбуждения и торможения были положены в основу определения типа высшей нервной деятельности. В зависимости от сочетания силы, подвижности и уравновешенности процессов возбуждения и торможения различают четыре основных типа высшей нервной деятельности: слабый тип, сильный уравновешенный тип, сильный уравновешенный подвижный тип, сильный уравновешенный инертный тип. Любой тип высшей нервной деятельности относится к природным данным, это врожденное свойство нервной системы, и придает своеобразие поведению человека, накладывает характерный отпечаток на весь его облик, определяет подвижность его психических процессов, их устойчивость, но не определяет ни поведения, ни поступков человека, ни его убеждений, ни моральных устоев.

Что же касается темперамента, то он как раз и является проявлением типа высшей нервной деятельности в поведении и деятельности человека. Русский православный ученый И.П. Павлов соотнёс выделенные им типы нервных систем с психологическими типами темпераментов и обнаружил их полное сходство. В итоге, соотношение типов нервной системы и темпераментов выглядит следующим образом: 1) сильный, уравновешенный, подвижный тип («живой», по И.П. Павлову) - сангвинический темперамент; 2) сильный, уравновешенный, инертный тип («спокойный», по И.П. Павлову) - флегматический темперамент; 3) сильный, неуравновешенный, с преобладанием возбуждения («безудержный» тип, по И.П. Павлову) - холерический темперамент; 4) слабый тип («слабый», по И.П. Павлову) - меланхолический темперамент.

Приведем основные характеристики четырех темпераментов, которые приводятся во многих пособиях и учебниках по психологии и которые были впервые выделены Гиппократом:

Сангвинический темперамент. Сангвиник быстро сходится с людьми, жизнерадостен, легко переключается с одного вида деятельности на другой, но не любит однообразной работы. Он легко контролирует свои эмоции, быстро осваивается в новой обстановке, активно вступает в контакты с людьми. Его речь громкая, быстрая, отчетливая и сопровождается выразительными мимикой и жестами. Но этот темперамент характеризуется некоторой двойственностью. Если раздражители быстро меняются, все время поддерживается новизна и интерес впечатлений, у сангвиника создается состояние активного возбуждения и он проявляет себя человеком деятельным, активным, энергичным. Если же воздействия длительны и однообразны, то сангвиники не поддерживают состояния активности, возбуждения и теряют интерес к делу, у них появляется безразличие, скука, вялость. У сангвиника быстро возникают чувства радости, горя, привязанности и недоброжелательности, но все эти проявления его чувств неустойчивы, не отличаются длительностью и глубиной. Они быстро возникают и могут так же быстро исчезнуть или даже замениться противоположными. Настроение сангвиника быстро меняется, но, как правило, преобладает хорошее настроение.

Флегматический темперамент. Человек этого темперамента медлителен, спокоен, нетороплив, уравновешен. В деятельности проявляет основательность, продуманность, упорство. Он, как правило, доводит начатое до конца. Все психические процессы у флегматика протекают как бы замедленно. Чувства флегматика внешне выражаются слабо, они обычно невыразительны. Причина этого - уравновешенность и слабая подвижность нервных процессов. В отношениях с людьми флегматик всегда ровен, спокоен, в меру общителен, настроение у него устойчивое. Спокойствие человека флегматического темперамента проявляется и в отношении его к событиям и явлениям жизни - флегматика нелегко вывести из себя и задеть эмоционально. У человека флегматического темперамента легко выработать выдержку, хладнокровие, спокойствие. Иногда у человека этого темперамента может развиться безразличное отношение к труду, к окружающей жизни, к людям и даже к самому себе.

Холерический темперамент. Люди этого темперамента быстры, чрезмерно подвижны, неуравновешенны, возбудимы, все психические процессы протекают у них быстро, интенсивно. Преобладание возбуждения над торможением, свойственное этому типу нервной деятельности, ярко проявляется в несдержанности, порывистости, вспыльчивости, раздражительности холерика. Отсюда и выразительная мимика, торопливая речь, резкие жесты, несдержанные движения. Чувства человека холерического темперамента сильные, обычно ярко проявляются, быстро возникают; настроение иногда резко меняется. Неуравновешенность, свойственная холерику, ярко связывается и в его деятельности: он с увлечением, и даже страстью берется за дело, показывая при этом порывистость и быстроту движений, работает с подъемом, преодолевая трудности. Но у человека с холерическим темпераментом запас нервной энергии может быстро истощиться в процессе работы, и тогда может наступить резкий спад деятельности: подъем и воодушевление исчезают, настроение резко падает. В общении с людьми холерик допускает резкость, раздражительность, эмоциональную несдержанность, что часто не дает ему возможность объективно оценивать поступки людей - и на этой почве он создает конфликтные ситуации в коллективе. Излишняя прямолинейность, вспыльчивость, резкость, нетерпимость порой делают тяжелым и неприятным пребывание в коллективе таких людей.

Меланхолический темперамент. У меланхоликов медленно протекают психические процессы, они с трудом реагируют на сильные раздражители; длительное и сильное напряжение вызывает у людей этого темперамента замедленную деятельность, а затем и прекращение ее. В работе меланхолики обычно пассивны, часто мало заинтересованы

(ведь заинтересованность всегда связана с сильным нервным напряжением). Чувства и эмоциональные состояния у людей меланхолического темперамента возникают медленно, но отличаются глубиной, большой силой и длительностью; меланхолики легко уязвимы, тяжело переносят обиды, огорчения, хотя внешне все эти переживания у них выражаются слабо. Представители меланхолического темперамента склонны к замкнутости и одиночеству, избегают общения с малознакомыми, новыми людьми, часто смущаются, проявляют большую неловкость в новой обстановке. Все новое, необычное вызывает у меланхоликов тормозное состояние. Но в привычной и спокойной обстановке люди с таким темпераментом чувствуют себя спокойно и работают очень продуктивно. У меланхоликов легко развивать и совершенствовать свойственную им глубину и устойчивость чувств, повышенную восприимчивость к внешним воздействиям.

Вообще, деление людей на четыре вида темперамента очень условно. Существуют переходные, смешанные, промежуточные типы темперамента; часто в одном человеке соединяются черты разных темпераментов. «Чистые» темпераменты встречаются относительно редко.

Как и у любого человека, у святых есть и были свой темпераменты и нравы. Об этом можно прочесть в Патериках и житиях святых. Одни были более спокойны (флегматики или меланхолики), а другие более энергичны (сангвиники и холерики). Например:

Из жития Феофана Затворника (сост. Н. Буфиус): «... (ему была свойственна) естественная доброта сердца, и голубиная кротость, и снисходительность, и доверчивость к людям, да и некоторая застенчивость в обращении. ... Святитель Феофан являлся поистине носителем глубокого смирения, кротости и других высоких качеств его душевной и духовной настроенности. Мягкосердечие, кротость, миролюбие составляли выдающиеся черты его характера».

Из жития Ефрема Сирина (Четь-Минеи Дмитрия Ростовского, сноска): «От природы пламенный, он был, как говорит сам, раздражителен «за маловажные дела вступал в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям...»».

Из жития Амвросия Оптинского (Преподобные старцы Оптиной пустыни. Жития. Чудеса. Поучения): «...какими чертами характера обладал по натуре преп. Амвросий: его невероятную живость, сметливость, выдающиеся способности все схватывать на лету, общительность, остроумие. Это была сильная, творческая, богатая натура. ...Созидающая деятельность у него была в крови. Он часто научал других предпринять какое-нибудь дело, и когда к нему приходили сами за благословением на подобную вещь частные люди, с горячностью принимался обсуждать и давать свои пояснения».

Но различные темпераменты святых не мешали им идти по пути спасения и быть истинными угодниками Божиими.

Также следует понять, что темперамент характеризует динамичность человека, но не характеризует его убеждений, взглядов, интересов и страстей. Темперамент более располагает душу к определенным страстям.

Иннокентий Пензенский (Богословие деятельное): «И тело, как орудие иместилище страстей, носит на себе печать глубокого растрления. Это растрление замечается:...(и) в темпераменте, ибо каждый темперамент более или менее оказывает свое воздействие во вред разуму и воле человека. Темперамент сангвинический располагает к сладострастию, меланхолический — к корыстолюбию, холерический — к гордости, флегматический — к лени или бездействию».

При любом темпераменте можно сформировать у человека качества, которые не свойственны данному темпераменту. Психологические исследования и педагогическая практика показывают, что темперамент претерпевает изменения под влиянием условий жизни и воспитания. Темперамент может меняться и в результате самовоспитания. Даже взрослый человек может изменить в определенную сторону свой темперамент. Некоторые люди, познав особенности своего темперамента, намеренно сами вырабатывают

определенные методы, чтобы овладеть им. Но такое отношение к исправлению своего темперамента может не иметь ничего общего с борьбой со страстями и приобретением добродетелей ради исполнения заповедей Божиих.

Для нас, христиан, вышеизложенные знания о различных темпераментах помогут каждому избрать свой способ борьбы с отрицательными чертами своего темперамента, которые мешают ему приобретать добродетели и очищаться от страстных навыков.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, кн.1, гл.12): «Приложу сюда же невнимание некоторых к естественным недостаткам своего характера, которые, хотя не зависят от произвола, делают, однако ж, его повинным суду, когда кто, видя, как они мешают делу духовной жизни, не заботится не только совершенно их уничтожить, но и вложить в безвредные пределы, когда это возможно с помощью благодати Божией, при должном к себе внимании и ревности. Таковы, например: нелюдимость, вспыльчивость, впечатлительность и вследствие того не рассуждающая быстрота в словах, движениях и делах, суровость и ворчливость, упорство и спорливость, и подобное. Все такие несовершенства и немощи естественные следует исправлять, у одних отнимая излишества, к другим прилагая недостающее, и те и другие преобразуя в соответственные добрые качества. Ибо ничто естественное, как бы оно дико и упорно ни было, не может устоять против произволения, когда оно, вооружась благодатию Божиею, возревнует со всем вниманием и тщанием противостоять тому».

Противостояние излишнему в своем темпераменте имеет особенности в зависимости от его типа. Так, например, если человек обычно реагирует внешне эмоционально, и при этом его эмоции имеют положительную направленность, такую как сопереживание, небезразличность, желание помочь и т.п., то таким людям стоит сдерживать лишь силу эмоционального рвения, т.е. контролировать себя в выражении эмоций, а не менять положительный настрой. А тому, кто эмоционально и зло реагирует на кого-то или на что-то, необходимо вначале освободиться от злобы. Тем же, кто привык скрывать свои негативные эмоции, чтобы, например, не показаться слабым или продемонстрировать свою уравновешенность, нужно, наоборот, менять настрой своих мыслей и эмоций, а не умение сдерживать эмоции.

Так как вспышка гнева более подвержены люди с сильным темпераментом, то поговорим о том, как следует укрощать свой темперамент сангвиникам и холерикам. Далее мы будем говорить о том, что раздражительная сила души – это мужество и сила рвения, что означает, что те, кто имеет сильный темперамент, обладают большим мужеством и рвением. Но это сила направляется не на добро, а во зло. (Флегматикам и меланхоликам более свойственна печаль, обидчивость, скрытые злоба и ненависть, и об этом мы скажем ниже).

Приведем одну из склонностей сильных возбудимых темпераментов, которые могут проявляться при исполнении одного дела, и при котором у человека не хватает терпения его закончить и вместо спокойных и последовательных действий, он нервничает и суетится.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Злополучен, кто любит поспешность: он сделает множество претыканий, он встретит тысячи неприятностей и внутренних теснот из-за своей поспешности и будет иметь частые поводы к раздражительности».

Поспешность, как правило, свойственна людям с сильным типом высшей нервной деятельности (холерикам). Вначале приведем наглядный пример, что может происходить при спешке, во время которой человек может раздражаться и сердиться и на вещи, и на людей.

Дмитрий Ростовский (Поучение 1-ое в неделю 19-ю по Святом Духе): «...Древний врач Гален вспоминает, как он своими очами видел еще во время своего детства, что некий человек старался поскорее открыть ключом двери комнаты, но от большой поспешности не мог сделать этого. Долго ворочая ключом туда и сюда и не будучи в состоянии

открыть, он так распалился гневом, что начал зубами кусать ключ и сильно толкать двери ногами, а потом в бешенстве упал, начал оцепеневать и истекать пеной».

Также спешка может выражаться и в том, что, не закончив одно дело, человек берется за другое.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1): «Геронда, и я тоже быстро устаю от работы. А в чем причина - понять не могу. - Чего тебе не хватает, так это терпения. А причина твоего нетерпения в том, что ты берешься за многое. Ты разбрасываешься во все стороны и выбиваешься из сил. А это приводит тебя и к нервозности, потому что у тебя есть любочестие и ты болеешь за дело. Когда я жил в общежительном монастыре, то нес послушание в столярной мастерской. Старшим на послушании был другой столяр - пожилой монах, отец Исидор. У него, бедного, не было ни капли терпения. Брался он делать какое-нибудь окно, потом начинал нервничать, бросал окно - хватался делать двери, потом опять нервничал, бросал двери - лез крыть крышу - и так всё оставлял на середине, ничего не доводя до конца. Одни доски терял, другие распиливал не так, как нужно... Вот так человек убивается-убивается и ничего не добывается. А есть и такие люди, силы которых ограничены, они могут выполнять не более одного-двух дел. Но при этом они хватаются за многое, ввязываются во множество попечений и после ничего не делают должным образом, впутывая в свои дела и заботы и других. Надо стараться, насколько возможно, браться не больше чем за одно-два дела, подобающим образом доводить их до конца, и после этого, имея ум ясным и свежим, браться за что-то еще. Ведь если твой ум рассеется, то какую потом ты сможешь вести духовную жизнь? Как ты сможешь помнить о Христе?».

Исходя из такой склонности некоторых людей поддерживать в себе страсть гнева, отцы и подвижники советуют стараться сохранять спокойствие в делах, не торопиться, сначала доводить одно дело до конца, а затем приниматься за новое.

Амвросий Оптинский (Некоторые общие наставления): «Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1): «А я сперва заканчиваю с каким-то одним или двумя делами - и только потом думаю о других. Я никогда не берусь за много дел сразу. Сейчас я думаю о чем-то одном. Закончив первое, начинаю обдумывать второе. Потому что я не имею покоя, если берусь за второе, еще не закончив первое. Хватаясь за много дел, человек теряет голову. Даже просто думать обо всех этих делах (одновременно) - уже приведет к шизофрении.... - Геронда, не лучше ли, если работа совершается помедленнее - ради того, чтобы человек пребывал в умиротворенном состоянии? - Лучше. Ведь если человек трудится умиротворенно, он сохраняет мир и освящает весь день. К сожалению, мы еще не поняли, что, делая какую-то работу со спешкой, мы приобретаем нервозность. А труд, совершаемый с нервозностью, не освящается. Не надо ставить перед собой цель успеть многое, но при этом самому известись от переживаний. Это бесовское состояние. Рукоделие, совершаемое с умиротворенностью и молитвой, освящается само и освящает людей, которые им пользуются. Вот тогда есть смысл в том, что монахи по просьбе мирян дают им в благословение какое-нибудь рукоделие. И наоборот, рукоделие, которым занимаются в спешке и в трепке нервов, передает это бесовское состояние и другим. Работа в спешке, с переживаниями - это характерное свойство очень мирских людей. Волнующиеся души занятых рукоделием монахов и другим людям передают не благословение, а волнение. Как же воздействует состояние человека на рукоделие, которым он занимается! Даже и на деревяшки. Страшное дело! Результат работы зависит от того, в каком состоянии находился человек, когда он ею занимался. Если человек нервничает, гневается и сквернословит, то результат его труда остается без благословения. Тогда как если во время работы он поет что-то церковное, творит молитву, его дело освящается. Одно дело становится бесовским, а другое - божественным. Действуя с благоговением и трудясь с молитвой, вы всегда освящаетесь сами и освящается все, что вы делаете. Имея ум в Боге,

человек освящает свою работу, свое рукоделие. Скажем, я склеиваю коробку и творю молитву Иисусову - молюсь и одновременно тружусь во славу Божию. Моя цель не в том, чтобы спешить в работе, наделать целую кучу коробок, а потом изводиться от переживаний. Это бесовское состояние. Не для этого мы пришли в монастырь, а для того, чтобы освятиться самим и освятить то, что мы делаем. Порой из-за того, что это забывается, ты чувствуешь себя словно старательная сотрудница какого-то светского учреждения - потому что, спеша устраивать разные дела, ты забываешь брать с собой Христа. Напротив, приступая к делу с молитовкой, ты чувствуешь себя служительницей Христовой. А поэтому приложи к делу и молитву Иисусову, чтобы осветилась и ты сама, и то, что ты делаешь. Знаешь, как благословляет человека Бог? Знаешь, сколько благ и какие благословения Он нам ниспосылает?»

Отметим и тот факт, что темперамент человека проявляется и в его сновидениях.

Дмитрий Ростовский (Летопись, гл. События в 6-ом столетии 4-го тысячелетия): «...естественные сновидения бывают от преодолевающего какого-либо в человеке внутреннего растворения и влаги или же немоществования. Если в ком берет верх (над прочими составными частями человеческого тела) холера (желчь) (а это свойственно холерику – от сост.), то он бывает гневливым, и снятся ему брани, бой, огненное пламя. Если кто флегматик, то есть полон мокроты, тому во сне кажутся воды, бездны, плавания, утопления в медленное бегание от какой-либо вредоносной вещи. Если в ком преодолевает кровь (сангвиник – от сост.), тому снятся музыка, пиршества, вертоград, птицы, летания. Если кто меланхолик, то есть печальный, угрюмый и унылый, тот во сне видит вещи страшные, мертвецов, гробы, ефиопов, демонов».

Далее рассмотрим, как святые подвижники, имеющие сильный темперамент, постоянно сдерживали его, т.к. понимали, что они более расположены к вспышкам гнева, и делали это ради исполнения заповедей Божиих и стремления к очищению.

Из жития Моисея Оптинского (Преподобные старцы Оптиной пустыни. Жития. Чудеса. Поучения): «По природе горячий, он совершенно переделал себя и приобрел замечательную кротость. Если же находил на него гнев, он торопился уйти, смирял себя молитвой и возвращался успокоенный».

Если же они не сдерживались, и темперамент проявлялся в деле, то сильно сокрушались и предпринимали все меры, чтобы помириться с теми, на кого вылился этот темперамент. Например:

Лука Крымский (Я полюбил страдания): «Протоиерей О. Василий Малин, ... рассказывает: "Был среди прихожан пожилой человек, кассир, И.М. Фомин. Читал на клиросе часы. Читал плохо, неверно произносил слова. Владыка несколько раз поправлял его. Однажды после службы, когда архиепископ Лука в пятый или шестой раз объяснил ему, как произносятся некоторые церковно-славянские выражения, между ними произошел спор. Владыка Лука темпераментно размахивал богослужебной книгой и, очевидно, задел Фомина. Тот возмутился, сказал, что архиерей ударил его, и демонстративно перестал посещать церковь. Спустя некоторое время, надев крест и панягу, Тамбовский Владыка через весь город отправился к обиженному прихожанину просить прощения. Фомин не принял архиепископа. Владыка снова пошел к нему и снова не получил прощения. Кассир буквально издевался над ним. Простил он Владыку только за несколько дней до отъезда архиепископа из Тамбова».

Жизнеописание св. Тихона Задонского (Творения, т.1): «Святитель открыл в себе недостаток излишней горячности и раздражительности, происходящей от его природного свойства вспыльчивости и силы чувства, а отчасти и от превозношения себя над другими, ибо раздражительность, по словам Лествичника, есть знак великого возношения. К этим недостаткам, как видно, примешивалась еще и не совсем очищенная духом кротости и истинной любви и не чуждая духа превозношения, ревность по благочестию других, выражавшаяся в строгой взыскательности с тех, о которых он ревновал. Так за малую погрешность и вину, особенно же за празднословие и осуждение, он

нередко делал келейным строгие выговоры и наказывал их поклонами с коленопреклонением. Такая строгая взыскательность была причиной того, что некоторые из служащих, тяготясь ею, стали от него отходить. При строгой внимательности к себе, Тихон скоро избавился от этого недостатка. Сознавая свою горячность и обращаясь с молитвой к Богу о помощи, он становился больше и больше взыскательным к себе, а в обращении с другими благоразумно снисходительнее и сдержаннее. Допущенную же и несдержанную горячность он немедленно поправлял смиренным раскаянием пред лицом оскорбленного и изъявлением ему внимания и любви. При таких стараниях и при помощи Божией, Тихон так преуспел в кротости и негневливости, «что и за правильный выговор последнему келейнику из простых мужичков, если замечал его оскорбившимся, — кланялся об руку, испрашивая у него прощения». Один из его келейников, испытал неоднократные опыты его строгости и милости к нему, так описывает и природные свойства Тихона и смягчавшую их кротость: «Комплексии Святитель был ипохондрической, и часть холерики была в нем. Иногда дает мне строгий и справедливый выговор, но скоро потом придет в раскаяние и сожаление; через полчаса позовет меня к себе и даст мне либо платок, либо колпак, или иное что, и скажет: «возьми себе», — что и было знаком одобрения и утешения».

Людам с сангвиническим и холерическим темпераментом отцы советуют следующее:

Феофан Затворник (Письма, п.253): «С сердчанием ладыте понемногу. Сколькo сил хватает, боритесь... Авось Господь смилуется и отберет сии немощи. А оставит за вами, и за то благодарите - к смирению ведет. Нехорошо, конечно, сердчать, но когда это следствие темперамента, то виновность тут только ту часть обнимает, в которой сознание равнодушно относится к сим порывам. Воздыхайте и кайтесь всякий раз. Это один из повседневных грехов».

Феофан Затворник (Письма, вып.4,п.752): «С раздражительностью бороться надо. Первый шаг - не поддаваться, стиснуть зубы и отойти. Всякий раз молиться до слез, можно жгутом по плечам. Смилуется Бог и исцелит. Такая раздражительность темпераменту принадлежит, - и уничтожиться может лишь претворением, - а это - Божие дело. Но Бог не станет делать, пока не увидит болезненного труда собственно нашего».

Иоанн Карпафский (Сотница 2-ая): «Желающий иметь свой яростный темперамент безмятежным и негневливым пусть прежде образумит вожделеющее (начало), чтобы оно не было благосклонным к вещественным наслаждениям. Ведь когда это последнее не находится в хорошем состоянии, то неизбежно и родственное ему яростное (начало) оказывается в плохом положении. Стало быть, напрасно трудится устанавливающий себе закон безгневия, но не исцеляющий ложные стремления вожделения, от которых, словно от источников, притекает к гневу возмущение».

(Более подробно о борьбе со вспыльчивостью мы скажем в следующем разделе.)

Удивительно то, что именно те, кто имеют сильный темперамент, но всячески сдерживают его, привлекают к себе Божие благоволение.

Троицкий Патерик: «Однажды пустынножитель Марк спросил преподобного Серафима: «Кто в нашей обители выше всех предстоит пред лицем Божиим?» Старец, недолго думая, сказал: «Повар, из бывших солдат, на кузне». И объяснил при этом: «Характер у повара от природы огненный. Он готов в запальчивости убить человека, но его непрестанная борьба внутри души привлекает к нему великое благоволение Божие. За такую борьбу ему подается свыше благодатная сила Святого Духа, ибо непреложно Божие Слово, которое говорит: «побеждающему себя дам сесть с Собою» (ср.Откр.3,21) и облеку в белые одежды»».

И именно поэтому отцы говорили следующее:

Феофан Затворник (Письма, вып.4, п.565): «... (у кого гнев и похоть свирепее всех зверей), если победят их, мученический венец получают, а ... (у кого похоти и гнева совсем

почти нет) за безгневие и непохотливость ничего не получают. Вот и извольте побеждать свою гневливость, прозревая впереди венец мученический».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 8): «На восьмой степени лежит венец безгневия. Но кто носит его от естества, тот, может быть не носит никакого иного; а кто приобрел его трудами, тот, без сомнения, победил восемь страстей».

Итак, страсть вспышки гнева не относится к телесной страсти такой, как, например, чревоугодие, которое изначально является телесной потребностью в питании и при которой происходит возбуждение организма, когда он в нем нуждается. В этом случае душа заботится о том, чтобы тело было удовлетворено. Вспыльчивость является душевной страстью, т.к. это, прежде всего, возбуждение души, которая своей энергией влияет на нервную систему организма, а сам организм имеет природную предрасположенность к сильному возбуждению. И именно раздражительной силе души свойственна страсть гнева.

Григорий Синаит (Добротолубие, т.5): «Страсти раздражения суть: гнев, горечь, бранчивость, вспыльчивость, дерзость, надменность, кичение и другие подобные».

Итак, наша страсть гнева - это не грех темперамента и не свойство одного из типов нервной системы, а страсть души. Это подтверждает и то, что два других вида страсти гнева – злопамятство и месть - не имеют уже такой связи с нервной системой, как ее первый вид – вспышка гнева.

О гневливых и негневливых людях

Изучая тему о гневе, мы можем сделать вывод, что людей можно условно разделить на две основные группы: на тех, кто нелегко и на тех, кто легко предается духу гневливости.

Феофан Затворник (Письма, вып.4, п.565): «...у иных похоти и гнева совсем почти нет, милость Божия; а у других они свирепее всех зверей».

Понятно, что первые более здравы духовно в отношении страсти гнева, а вторые – больны ею.

Ефрем Сирин (ч.1, Слово душеполезное): «Блажен человек, который нелегко предается гневу или приходит в раздражение... А кем обладает дух гневливости, тот часто сердится из ничего».

Как было сказано выше, у каждого человека есть темперамент, который характеризует общую активность человека, его двигательные проявления и его эмоциональность. Тому, кто по природе имеет спокойный темперамент, нет необходимости усиленно бороться со вспышками гнева (т.к. он может быть более склонен к печали и унынию), а тому, кто имеет более сильный темперамент, необходимо умирять свою раздражительную силу. Но, с другой стороны, такой человек и быстро отходит от гнева, поэтому ему легче не иметь злобного злопамятства, чем тому, кто медленно выходит из гнева. Тому, кто имеет меньшую силу гневливого духа, не следует воспринимать это как приобретенную добродетель, т.к. это только его природное устройство. Но большинство поучений все же будет о гневливых людях, и приводятся они для того, чтобы душа их устыдилась своего состояния и наполнилась спасительным страхом о самом себе.

Также в отношении страсти гнева отцы выделяют три основных положения:

Изречения старцев (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Человеки бывают трех устройств по отношению к страсти гнева. Кто произвольно не делает вреда никому, не поносит противников своих и щадит ближнего своего, тот действует по естеству, обновленному Христом. Кто другим не вредит, но вместе не хочет, чтоб и ему делали зло, тот подобен Адаму. Кто же вредит другим, кто бесчестит ближних, кто вводит их в напасти, или кто требует лихвы, тот подобен диаволу».

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, грех - непротivление страстям вообще и неискоренение их в себе): «Вообще же по отношению к страстям люди, увлеченные ими, находятся в трех состояниях. Одни вполне служат им и не думают расстаться с ними; например, иной вспыльчивый человек не только оскорбляет несправедливо ближнего, но и жалеет, что еще больше не насказал ему колких слов: это значит «плен страстей», впрочем, добровольный. Другие сопротивляются страстям; например, в той же страсти гнева иной и не хочет сделать ближнему обиды, но увлекается ко гневу силою привычки: за то он скорбит, раскаивается, увлекшись своею страстью: это значит «борьба со страстями». Третьи искоренили или искореняют в себе страсти. Исполнив одно: «уклонися от зла», они перешли и к другому: «и сотвори благо» (Пс.33,15). Эти люди трудятся в противоположной прежнему своему пороку добродетели...».

Пока мы не будем говорить о человеке, который уже практически не поддается духу гневливости и приобрел противоположные ему добродетели: кротость, долготерпение, любовь и т.п. А поговорим о нас, гневливых, которые, возможно, сопротивляются гневу, а возможно - и нет.

Итак, что собою представляет негневливый и гневливый человек?

Ефрем Сирин (Творения, ч.1): «Блажен человек, который нелегко приходит в гнев или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто нескоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъясняет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святаго. В ком нет вспыльчивости, тот не преогорчает (огорчает) Духа Святаго. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот втроекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здоровы и тело, и душа, и ум».

Нил Синайский (О восьми лукавых помыслах, гл.9): «Сильный ветер не колеблет столпа, и душу негневливую не увлечет раздражение».

Притчи (14,17) «Вспыльчивый может сделать глупость; но человек, умышленно делающий зло, ненавистен».

Притчи (15,18): «Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю».

Притчи (29,22): «Человек гневливый заводит ссору, и вспыльчивый много грешит».

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, грех – сердитость – гневливость): «В ком сильно развита страсть гнева, кто не обуздывает ее в себе ни пред кем (исключая разве высших лиц), случится ли тут друг, враг, почтенный человек, свой или посторонний: тот, очевидно, неприятный, обидливый человек. К такому человеку и бояться подойти, чтоб спросить или попросить его о чем, опасаются долго говорить с ним, чтоб он не вышел из себя (Пртч.22,24). Иногда он своею яростью приводит в смятение целый дом или целое собрание каких либо лиц... У сердитого человека не достаёт рассудительности о деле: отсюда действия его часто бывают ошибочны, отсюда «гнев человека не творит правды Божией» (Иак.1,20). И он-то не понимает других и другие не могут понять его, он не понимает, потому что по самолюбию своему не хочет выслушивать справедливой речи других; его не понимают, потому что от вспыльчивости и язык его трясется и голос хрипит, а иной раз и зубы скрежещут. Таким образом, «гнев губит и разумных» (Притч.15,1)».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Нетерпеливого человека все раздражает, сердит; когда дымок от свечи навеивает на него, он и этим раздражается, потому что он очень себялюбив и заботится много о благосостоянии плотского человека,

которого не мешало бы ему почаще распинать различными образами. Коптится душа иногда грехами да страстями, того видя не видит, зная не знает, чувствуя как бы не чувствует; а как коптится лицо, то сейчас приметит, и возьмется, Бог знает откуда, чувствительность, жаление себя, хотя вовсе не из-за чего бы беспокоиться, ибо дым не бьет, не уязвляет, не досаждаёт, а так, как ветерок легкий, навевает на лицо».

Ефрем Сирин (Слово о добродетелях и пороках): «А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажную вещь, тот пусть слышит, что говорит Апостол: гнев мужа правды Божией не соделоваёт (Иак. 1, 20). И действительно злополучен и жалок, кто побеждается сими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здравия; потому что и тело у него непрестанно истаявает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекою, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается за то, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немощен, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок пред Богом и пред людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости».

Видимые и невидимые плоды гневливости

Приведем общее поучение о том, каковы плоды страсти гнева, живущей в сердце человека.

Иоанн Кассиан (Послание Кастору...о правилах общежительных монастырей, кн.8, гл. 1): «Если он (гнев) гнездится в наших сердцах и ослепляет око ума вредным мраком, то мы не можем приобрести ни правильной рассудительности, ни ясности благочестного созерцания, ни зрелости совета, быть участниками истинной жизни, твердыми в правде; не можем быть способны к удержанию духовного истинного света, ибо сказано: «смятется от ярости око мое» (Пс.6,8); не можем быть участниками мудрости, хотя бы мнением всех мы признаваемы были мудрыми, ибо сказано: «ярость в недре безумных почиет» (Еккл.7,10); даже не можем достигнуть и жизни бессмертной, хотя в мнении людей и кажемся благоразумными; ибо «гнев губит и разумных» (Притч.15,1); не можем с прозорливою рассудительностью соблюдать и законы правды, хотя бы мы во мнении всех считались совершенными и святыми: ибо «гнев человека не творит правды Божией» (Иак.1, 20); никаким образом не можем приобрести и степенной благопристойности, уважаемой и у людей века сего, хотя бы мы по родовому преимуществу считались благородными и честными: ибо «муж ярый неблагообразен» (Притч.11,25); никак не можем приобрести и зрелости совета, хотя кажемся важными и обладающими высшим знанием: ибо «острояростный без совета творит» (Притч.14,17); не можем быть спокойны от вредных смущений и избегать грехов, хотя бы другие и вовсе не делали нам беспокойств: ибо «муж ярый устроит брани, муж гневливый воздизает свар; муж же ярый открывает грехи» (Притч.15,18; 29,22)».

Это все происходит во внутреннем человеке, зачастую не видимо для него. А внешне - гневливый человек всегда прибывает в ссорах и вражде с людьми.

Василий Великий (Беседа 10. На гневливых): «От раздражительности - необузданный язык, неукротимые уста, невоздержные руки, обиды, упреки, злоречие, удары и многое другое, что едва ли кто и перечтет, - вот худые последствия гнева и раздражительности. От раздражительности и меч изощряется; рука человеческая отваживается на убийство человека. От нее и братья не узнают друг друга, родители и

дети забывают узы природы. Разгневаннные сначала не знают сами себя, а потом не знают также и всех ближних. Как горные потоки, стекая в места низменные, увлекают с собою все встречающееся, так насильственные и неудержимые стремления разгневаннных поражают всех одинаково. Раздраженные не уважают ни седины, ни добродетельной жизни, ни родственной связи, ни прежних милостей, ни всего прочего, что имеет какую-либо цену».

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.263): «...со спорливым характером едва ли можно ожидать, чтобы был толк. В духовной жизни нет ничего хуже и вреднее спорливости. На время она иногда и притаивается, а после опять обнаруживается в прежней силе; а если дело затянется, то после труднее бывает развязаться».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Галатам, 5,19-21): «Дела раздражительной силы или гнева указываются такие: «вражда», — когда одно лицо с другим, или семейство с семейством, или род с родом во вражде состоят — не выдаются, не встречаются, не говорят, и если не замышляют зла, то желают, чтоб оно постигло другую сторону, и рады, когда это бывает; «рвения» (ссоры), — тяжбы, брань, ругательства, споры, когда ни в чем не хотят уступить другому и на волос, всегда хотят поставить на своем; «завиды» — не то, что зависть, а когда бьются из всех сил, чтоб не дать другому опередить себя в чем-либо, в чести, в богатстве, в вещах, в должностях, в чем бы то ни было, причем предполагается неприязненность к тому, кто выдается, с желанием подставить ему и ногу: это извращенное эгоизмом соревнование; ...«разжжения», — когда сердят других, посевают раздоры, разжигают одних против других, поджигают всякие нестроения в обществе, семействах и между частными лицами; «распри», — надвое разделение или распадение, когда кто ни с кем не мирен, не миролюбец, раздорник, или когда кто заводит партии, немирный дух партий, «соблазны» — в греческом нет,— скандалы или делание сцен, как говорят: такой-то или такая-то сделал мне сцену; ... «зависти», — когда завидуют счастьем другого и злятся на всякого, зачем ему хорошо, с смертельною, однако ж, неприязнью и к нему, от коей дышащая убийствами ненависть; «убийства», ...это верх неприязненных отношений к другому. Образец — Каин. ...«И подобная сим» в той и другой части греховных дел, и в похотной, и в раздражительной. Дополнить этот список, по примеру сказанного, может и всякий сам собою».